

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ГОДЪ XVIII.

№ 3

ФЕВРАЛЯ 1.

А О А Н А С І Й

Е П И С К О П ъ В О Р О Н Е Ж С К І Й .

Скучныя свѣдѣнія о Преосвященномъ Аѳанасіѣ разсыяны въ разныхъ историческихъ сочиненіяхъ, а потому для біографіи этого Преосвященнаго излишне эти свѣдѣнія собрать въ одно и такимъ образомъ для будущаго историка представить хотя какія либо данныя для описанія его жизни, тѣмъ болѣе, что характеръ и дѣятельность Преосвященнаго Аѳанасія представляется въ какомъ то двойственномъ видѣ: въ одной епархіи онъ представляется человѣкомъ крайне вспыльчивымъ, раздражительнымъ и не любимымъ, а въ другой кроткимъ, добрымъ и пользовавшимся глубокимъ уваженіемъ.

Епископъ Аѳанасій, въ мірѣ Алексѣй Ивановъ, родился въ Москвѣ въ 1746 году и учился въ Московской Академіи. Въ 1774 году окончилъ курсъ богословскихъ наукъ и опредѣленъ учителемъ аналогіи, въ 1776 году—грамматики, въ 1777 г.—поэзіи и въ семь-же году 13 Мая постриженъ въ монашество, въ 1778 году переведенъ на классъ риторики, въ 1781 году опредѣленъ проповѣдникомъ, въ 1782 г. произ-

веденъ настоятелемъ Московскаго Покровскаго монастыря и потомъ былъ префектомъ Крутицкой Семинаріи. Въ 1783 г. опредѣленъ префектомъ Академіи и профессоромъ философіи. Въ 1785 г. на него было возложено преподаваніе еврейскаго языка. Въ концѣ сего года, по отъѣздѣ Архимандрита Аполлоса въ С.-Петербургъ, Аѳанасій управлялъ Заиконоспаскимъ монастыремъ и былъ учителемъ Богословія. Въ 1786 г. возведенъ въ санъ Архимандрита и опредѣленъ Ректоромъ Академіи (Исторія Моск. Слав. Грек. Лат. Ак. С. Смирнова 355—356 стр.) Изъ ученыхъ трудовъ Аѳанасія въ бытность его въ Московской Академіи извѣстны: *переводъ съ Латинскаго языка Авла Геллія аѳинскихъ ночей записки* съ примѣчаніями въ 20 книгахъ (тамъ-же стр. 336). Въ 1786 г. при чтеніи студентовъ Академіи свящ. Писанія ветхаго завета трудился надъ сличеніемъ славянскаго перевода съ греческимъ LXX толковниковъ съ Тремелліевымъ и съ еврейскимъ подлинникомъ (тамъ-же стр. 294). Памятникомъ проповѣднической дѣятельности Аѳанасія остались поучительныя слова, въ разные торжественныя дни, говоренныя Ректоромъ Аѳанасіемъ Ивановымъ; изданы въ Москвѣ въ 1787 г. (тамъ-же, стр. 321). Въ 1788 г. Ноября 13-го Ректоръ Академіи Архимандритъ Аѳанасій произведенъ въ санъ Епископа въ Коломну, а въ 1791 г. при коронаціи Его Императорскаго Величества, Государя Императора Павла, бывшаго въ Москвѣ, пожалованъ съ прочими присутствовавшими при семъ Пресвященнымъ орденомъ св. Анны перваго класса. Въ 1799 г. Именнымъ указомъ отъ 10 Апрѣля переведенъ онъ изъ Коломны въ Воронежъ, куда и прибылъ онъ 21 Мая, а входъ въ городъ имѣлъ 26 того-же мѣсяца и того-же 1799 г. Октября 1-го переведенъ въ Новороссійскую епархію, куда и отправился 4 Ноября (Истор. Ворон. Губ. Е. Болховитнинова 217 стр.). Въ Воронежѣ въ краткое свое управленіе епархіею, Аѳанасій

оставилъ по себѣ память, какъ человѣка строгаго, вспыльчиваго и по горячности характера позволявшаго себѣ энергическія крутыя мѣры. Старожилы увѣряютъ, что онъ, по прибытіи своемъ, уволилъ всѣхъ членовъ консисторіи и замѣнилъ ихъ новыми, но изгнаніе членовъ консисторіи не обошлось для Преосвященнаго Аванасія безъ непріятностей, — послѣдовали въ св. Синодѣ жалобы и доносы на него, вслѣдствіе каковыхъ онъ и былъ переведенъ въ Новороссійскую епархію. Рассказываютъ, что Преосвященный Аванасій страстно любилъ колокольный звонъ. Въ Воронежѣ сохранились рассказы, что онъ недовольный неумѣньемъ звонарей звонить, самъ обучалъ звонарей искусству звонить.

Новороссійскій край въ царствованіе Екатерины 2-й заселялся большею частию сербами и черногорцами и представлялъ обширныя пустынные степи. Великой Государынѣ желалось какъ можно скорѣе населить этотъ богатый дарами природы край, — предполагалось открыть въ немъ особое намѣстничество, подъ наименованіемъ Вознесенской губерніи. Въ 1795 г. по представленію графа Зубова для вящаго блага върноподанныхъ обитателей полуденной страны, Россійской Императрицѣ Ея Величеству благоугодно основать тамъ новую губернію, подъ именемъ Вознесенской. Сію губернію, писалъ графъ Зубовъ Митрополиту Гавріилу Екатеринославскому и Херсонско-Таврическому, Ея Величествомъ благоволено поручить моему управленію, мнѣ основать губернскій городъ вдоль рѣки Буга, при мѣстечкѣ Соколкѣ, наименовать оный Вознесенскимъ и воздвигнуть тамъ храмъ Божій во славу имени Вознесенія Господня; по причинѣ же малаго въ семь мѣстъ населенія, главное правленіе губерніи учредить въ Новомиргородѣ, доколѣ въ губернскомъ городѣ не будутъ построены надлежащіе для присутственныхъ мѣстъ дома. . (Херс. Еп. Вѣд. № 13. 1880 г. 388—389). Но за смертію Екатерины 2-й и открытіе Воз-

песенской губернии и постройка г. Вознесенска по Именному указу Императора Павла 1-го отмѣнены, — и Новомиргородъ до перенесенія кафедръ въ Екатеринославль былъ мѣстопробываніемъ Новороссійскаго Епископа. Преосвященный Аѳанасій, переведенный изъ Воронежа въ эту епархію, временно жилъ въ Новомиргородѣ. Помѣщеніе Преосвященнаго Аѳанасія отведено было въ домъ генерала П. А. Текеллина. Памятникомъ пребыванія Епископа Аѳанасія въ Новомиргородѣ была церковь при архіерейскомъ домѣ во имя святителя Аѳанасія, Александрійскаго патріарха, ангела Преосвященнаго. Съ переходомъ Преосвященнаго Аѳанасія изъ Новомиргорода въ Екатеринославль (22 Іюня 1804 г.) эта церковь уничтожена. На мѣстѣ ея, въ такъ называемомъ архіерейскомъ саду, поставленъ каменный памятникъ (пирамида съ крестомъ), огражденный деревянною рѣшеткою съ отличными образами и надписями (Херс. Еп. Вѣд. 1880 г. № 13 стр. 403). Названіе архіерейскаго носитъ еще колодезь, находящійся близъ сада. Въ 1804 г., по волѣ Императора Александра 1-го архіерейская кафедра была перенесена въ Екатеринославль, куда Епископъ Аѳанасій и переѣхалъ 2-го Іюня 1804 г. Архіерейская кафедра своимъ передвиженіемъ все увлекла съ собою. Въ бывшемъ Новомиргородскомъ кафедральномъ соборѣ не осталось никакихъ воспоминаній объ Аѳанасіѣ. Въ 1801 г. Аѳанасій былъ возведенъ въ санъ Архіепископа (Строева Спис. Іерарх. 487 стр.). Въ Новомиргородѣ Преосвященный Аѳанасій пользовался глубокимъ уваженіемъ всѣхъ жителей и день отъѣзда его въ Екатеринославль былъ днемъ печали для нихъ. Любопытенъ былъ отъѣздъ Аѳанасія изъ Новомиргорода въ Екатеринославль. Въ нѣкоторыхъ случайно найденныхъ протоіереемъ С. Патенковымъ печатныхъ актахъ онъ описанъ слѣдующимъ образомъ:

«По собраніи въ домѣ преосвященнѣйшаго всѣхъ знат-

вѣйшихъ лицъ города для послѣдняго прощанія, впрочемъ весьма печальнаго и трогательнаго, вдругъ предсталъ Его Высокопреосвященству, жившій въ городѣ Новомиргородѣ, бывшаго Екаторинославскаго казачьяго войска есаулъ *Василій Максимовичъ Булатовъ* съ малолѣтними двумя сынами и двумя дочерьми, которые Его Высокопреосвященству говорили слѣдующія рѣчи:

1-я рѣчь.

«Святый Владыко, Милостивый Отецъ нашъ!»

«Нынѣшняя разлука Твоя съ нами весьма намъ чувствительна, и душамъ нашимъ прискорбна. *Не отвори лица Твоего отъ отрока Твоего, яко скорблю*, и скорбя желаю, да будетъ *благодать и милость Божія въ преподобныхъ Его и посещеніе во избранныхъ Его*. Миръ на Израїля. Прости мя, святый Владыко».

Говоренная Гермогеномъ Булатовымъ 5-ти лѣтъ.

2-я рѣчь.

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь нашъ!

Поревновалъ еси словесемъ, реченнымъ отъ Спасителя Христа: *«Не возбраняйте дѣтямъ приходити ко Мнѣ, ибо тѣхъ есть царствіе небесное; изъ устъ младенцевъ и ссушихъ совершилъ нѣкогда хвалу и Господь Нашъ*. Опъ не лишитъ благъ и всѣхъ *ходящихъ незлобіемъ*. Высокомилостивый Владыко! При нынѣшней нашей съ тобою прискорбною разлукъ утверди насъ слухомъ святаго гласа Твоего: *се Азъ съ вами, и никто-же на вы*. Прости мя, святый Владыко».

Говорена Александрю Булатовою 7-ми лѣтъ.

3-я рѣчь.

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь нашъ!

«Отшествіе Твое причинило намъ немалую печаль и произвело въ душахъ нашихъ прискорбное впечатлѣніе; но сердца наши съ нѣкоторымъ чувствованіемъ радости вѣщаютъ намъ, что ты оставиши останки младенцемъ Твоимъ. Мы, чада твои и овцы пажити твоея, съ истинною вѣрою притечемъ во храмъ Божій и, во время жертвоприношенія, будемъ съ любовію наслаждаться слышаніемъ произносимаго святаго имени твоего; простремъ руки на небо и проліемъ тѣлныя наши молитвы къ Богу. И Вышній въздыханія сердець нашихъ не отвергнетъ; а нѣкогда сподобитъ насъ святительскаго лицезрѣнія. Тогда вѣждо изъ насъ съ радостію речеть: *милость и истина срътостася, правда и миръ облобызастася*. Да будетъ благословенно вхожденіе и исхожденіе Твое и нынѣ и во всѣ дни живота Твоего. Прости ми, Святыи Владыко!».

Говорена Александромъ Булатовымъ 9-ти лѣтъ.

4-я рѣчь.

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Отецъ и Архипастырь нашъ!

«Нынѣ присиѣ время разлуки чадъ съ любезнѣйшимъ отцемъ и Архипастыремъ нашимъ; нынѣ почувствовали мы нѣкое прискорбное потрясеніе въ душахъ нашихъ. Жестокая вѣсть сія, подобно крѣпкому желѣзу, ударила въ сердца ваши, повергла насъ въ мрачную бездну горести, обратился въ плачъ ликъ нашъ. Вездѣ печаль, вездѣ сѣтованіе, въ домѣхъ и внѣ оныхъ неприятныя слухи; а среди стогну града всѣхъ общее народное сожалительное, тихое съ въздыханіемъ разглагольствіе: «исходитъ отъ насъ Архипастырь, исходитъ милостивый

Отецъ и Покровитель нашъ, аки орелъ, остави младыя птенцы свои, отлетаетъ на превысиренія, да вицшую добычу обрящетъ. Отнынѣ изсякнетъ благотекущій источникъ, уповающій души наши сладостными нектарами, уже не украсится Христова невѣста преизпещренными блестящими лѣпотами, умолкнутъ музы, разорится вертоградъ ученія, искоренятся беды, не процвѣтутъ кринь сельныя, не принесутъ финики плодовъ душеспасительныхъ, а всѣмъ тѣмъ презобильно воспользуется счастливая страна. О, небо, какая неоцѣненная потеря! Но кто же сему причиною? Богъ Вседержитель положи предѣлъ, его же никтоже не преидеть, воля не воспящаемая преградами непреоборимыми. Твори волю пославшаго тя. Праотецъ Іаковъ сниде отъ земли Хаанаи и обнощева у клездеа клятвеннаго; и рече ему во снѣ Господь, *Іакове! не убойся изыти во Египетъ, и азъ тамо сииду съ тобою*. По повелѣнію же Божію сиидоша Моисей во Египетъ, Самуиль во градъ Виолеемъ, и Іона въ Ниневію; а кольми паче, что и всѣ стихіи, солнце и луна, звѣзды и облака, рѣки и источники, море и земля послушны суть своему Создателю, и кійждо повелѣнное творить. О коль сильно дѣйствіе Промысла Бога Вышняго! По руководству Того исходитъ отъ насъ нашъ Ангелъ Хранитель, и исходя, *яко женихъ, отъ чертога своего, возрадуется, яко исполинъ, теши путь. Живыи въ помощи Вышняго, въ кровь Бога небеснаго водворится*. Не удобно свѣтильнику собровенну быти подъ снудомъ, но на версѣ полагается и свѣтитъ всѣмъ. *Тако да просвѣтитъ свѣтъ Твой предъ челоуки, яко да видятъ Твоя добрая дѣла и прославятъ Отца нашего, иже на небесѣхъ.*

«Высокомилостивый архипастырь нашъ! не остави насъ до конца сырыхъ, обрати на насъ челоуколюбивѣйшій взоръ

свой съ проліяніемъ отеческихъ, обильныхъ щедротъ своихъ и реки намъ со святымъ Апостоломъ Павломъ: *Благодать вамъ и миръ отъ Бога и Господа нашего Иисуса Христа.* А нашъ долгъ, наше дѣло отверзать сердца свои, изливать души наши предъ тобою съ припошеніемъ къ Богу теплыхъ молитвъ, да продлится долговременно безцѣнное твое здравіе, съ полученіемъ Божіаго милосердія и Монаршаго Высочайшаго благоволенія. Гряди, любезный дражайшій нашъ архипастырь, въ назначенное Богомъ и Всемилостивѣйшимъ Монархомъ тебѣ мѣсто. А мы, хотя остаемся здѣсь, но сердца наши за тобою вездѣ послѣдуютъ; и въ душахъ нашихъ остается благая надежда, что хотя драгоценное сокровище и отъемлетя отъ насъ, но не совсѣмъ мы во ономъ не соучаствуемъ. Солнце наше хотя уклоняется отъ насъ къ отдаленной странѣ, но оно будетъ намъ свѣтити, и души наши согрѣвать, и отъ священнои теплоты его процвѣтутъ крини, созрѣютъ плоды. Въ предгрядущія же времена будетъ извѣстно, что нѣкогда градъ сей имѣлъ счастье быть подобенъ Еллинскимъ Аѳинамъ. Въ Аѳинахъ прославлялись Греческіе мудрецы: Сократы, строгіе Діогены и Платоны мудрые, а здѣсь пребывалъ высокопменитый мужъ желанія, украшенный достоинствами ума и одаренный отъ Бога подражанія достойною добротою сердца. Милъ, любезенъ, кротокъ, со смиренномудріемъ и незлобіемъ. Сей есть Израильтянинъ, изъ немъ же нѣсть льсти, Божій іерархъ, высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Аванасій. *Аще забуду тебе, забвена буди десница моя; прильми языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе...* Да будетъ святое имя сіе благословенно въ насъ отнынѣ и по конецъ дней нашихъ. Прости мя, Святой Владыко!».

Говорена Ивановъ Булатовымъ 12-ти лѣтъ.

«По отбытіи Его Высокопреосвященства 1804 года іюня 22 дня изъ города Новомиргорода въ губернской городъ Ека-

теринославъ, Елисаветградскаго уѣзда помѣщикъ Его Превосходительство господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ *Федоръ Артемѣевичъ Боровскій*, по особенному своему къ Его Высокопреосвященству усердію, пріѣхавши того жъ уѣзда въ казенное селеніе Петриковку, просилъ Его Высокопреосвященство посѣтить слободу его, Боровскаго, *Таловую Балку* и благословить домъ его. Вслѣдствіе сего приглашенія Его Высокопреосвященство, въ продолженіи пути своего тогожъ юня 28 сопровождаемый преосвященнѣйшимъ *Хрисановомъ*, митрополитомъ, бывшимъ Новопатрскимъ, и Греческимъ архимандритомъ *Захаріею*, изволилъ отправиться въ ту слободу, до которой не доѣзжая за три версты, встрѣченъ былъ Его Превосходительствомъ владѣльцемъ слободы, выѣхавшимъ съ довольною свитою въ великолѣпныхъ экипажахъ, гдѣ Его Высокопреосвященство, пересѣвши въ нарочито приготовленную Его Превосходительствомъ карету, вмѣстѣ съ нимъ поѣхали въ слободу, отъ которой на немалое разстояніе по дорогѣ насажены были единственно для сего случая разныя зеленныя деревья; самая же дорога устлана была травою и цвѣтами, а по обѣимъ сторонамъ оной стояли крестьяне Его Превосходительства обоего пола: (совершеннолѣтніе и малолѣтніе) болѣе четырехъ сотъ душъ, одѣтые въ хорошее чистое крестьянское платье и держали въ рукахъ древесныя вѣтви и цвѣты, которые въ шествіе Его Высокопреосвященства метали къ стопамъ его, изображая восторги свои радостными восклицаніями. Между же тѣмъ въ разныхъ мѣстахъ производима была изъ пушекъ пальба, которая продолжалась до самаго Его Высокопреосвященства пріѣзда къ дому почтеннаго хозяина встрѣтившаго Высокопреосвященнѣйшаго Владыку съ хлѣбомъ и солью на крыльцѣ со многими числомъ съѣхавшихся, на сей случай господъ помѣ-

щиковъ и разныхъ чиновниковъ; послѣ того Его Высокопреосвященство угощаемъ былъ обѣденнымъ столомъ, въ продолженіи котораго, при питіи за здравіе, производима была пушечная пальба. Въ вечеру былъ балъ и ужинъ съ вокальною и инструментальною музыкою. Другой день 29 числа Его Высокопреосвященство препроводилъ у него же, господина Боровскаго, а предъ вечеромъ поѣхали всѣ въ весьма обширный регулярный садъ, въ которомъ въ разныхъ мѣстахъ играла инструментальная музыка. Послѣ сей прогулки почтенный хозяинъ угощалъ своихъ посѣтителей самымъ великолѣпнымъ образомъ и затѣмъ по возвращеніи въ домъ, открытъ былъ балъ и послѣ ужина. На третій день по ранней закускѣ Его Высокопреосвященство, поблагодаря хозяина, изволилъ отправиться въ слѣдующій путь при пушечной пальбѣ провождаемый самимъ почтеннымъ гостеприимцемъ за нѣсколько верстъ».

СТИХИ

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРУ ФЕДОРУ АРТЕМИВИЧУ БОРОВСКОМУ ВЪ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ГОСТЕПРИМСТВО, ИМЪ ОБЯЗАННОЕ.

«Откуда съ трескомъ громъ катится,
Перерываясь горъ въ хребтахъ?
Шумъ рукоплещущихъ струится
Въ пространныхъ воздуха зыбяхъ?
«И что за новая картина?
Стоять протяжные ряды
Людей различна пола, чина,
Глася: «О пастырь, къ намъ гряди!
«Гряди благословить блаженство
И счастье нашихъ мирныхъ дней,
Златаго вѣка совершенство
Здѣсь обрѣли мы въ жизни сей».

Но кто виной сихъ дней блаженныхъ?
Кто благодѣтель вашъ—отецъ?
«Вотъ покровитель нашъ безцѣнный,
Владыка нашихъ душъ, сердце».

Рекли сіе, и указали
На образъ ангела сего.
Но чудно—очи вдругъ узнали
Въ немъ мужа славнаго того.

Кто Богу и Царю любезенъ,
Другъ человѣчества и мой,
Кто для отечества полезенъ
И вѣрный церкви сынъ святой.

Боровскій, ты себя прославилъ
Благодвореніемъ своимъ;
Благодарить тебя заставилъ
Признаніемъ сердечнымъ симъ».

Сочинены Екатеринославской семинаріи учителемъ поэзи и Французскаго языка *Иваномъ Бернадскимъ* (вѣроятно по порученію архіепископа Аванасія и отъ его имени).

Такимъ образомъ кратковременное губернское и епархіальное значеніе города Новомиргорода въ семь 1804 году окончилось. Губернія перенесена въ Екатеринославъ, равно какъ и каедрa Архіерейская, консисторія и семинарія. Новомиргородъ превращенъ въ заштатный городъ. Каедральный Николаевскій соборъ сдѣлался обыкновеннымъ градскимъ соборомъ. Настоятелемъ его остался нѣкто протоіерей *Федоръ Дмитревскій* съ подчиненіемъ со всѣмъ Новомиргородскимъ духовенствомъ Елисаветградскому духовному правленію. Странно, что послѣ консисторіи въ Новомиргородѣ не осталось никакого духовнаго управленія; удивительно и то, что въ бывшемъ каедральномъ соборѣ отъ Архіерейскаго пребыванія не осталось никакихъ архіерейскихъ принадлежностей.

По случаю перемѣщенія Архіепископа Аѳанасія изъ Новомиргорода въ Екатеринославъ издана была особенная брошюра подъ заглавіемъ: «Сѣтованіе города Новомиргорода жителей при полученіи Высокопреосвященнѣйшимъ Аѳанасіемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ и Кавалеромъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указа относительно перемѣщенія Его Высокопреосвященства въ губернской городъ Екатеринославъ, сочиненное повѣтчикомъ Аѳанасіемъ Якимовскимъ, 1804 года».

ЕПИГРАФЪ:

Въ копь добродѣтели сіяють,
Того усердно прославляютъ.

«Указъ лишь только получился,
Оставитъ чтобы Нов-мир-градъ;
То весь сей городъ возмутился,
И вдругъ лишеннымъ сталъ отрадъ.
Всѣ жители его смущены,
Главы имѣли преклонены.
Въ уныньи возносили (сей) гласъ:
Премудрый пастырь Аѳанасій,
«Творящій миръ изъ несогласій,
«Уже оставитъ скоро насъ.
«Онъ былъ нашъ первый Покровитель,
«Въ печаляхъ нуждахъ утѣшалъ
«И подлыхъ споровъ мудръ рѣшитель,
«Всѣмъ нашимъ жалобамъ внималъ:
«Его мольбы Богоугодны
«Явили жатвы многоплодны:
«Онъ веѣхъ собой насъ просвѣтилъ.
«Но такъ Монархъ Богоподобный
«Желалъ, чтобъ Пастырь сей незлобный,
«Мѣста другія посѣтилъ.
«Желалъ — и скоро Онъ оставитъ
«Насъ спрыхъ въ маломъ градѣ семъ.

«Никто эту скорби не избавить,
«Мы не утѣшимся ничѣмъ —
«Ничѣмъ, — о Ты міровъ Правитель!
«Подаждь, чтобъ сей нашъ Покровитель
«Еще помедлилъ для отрадь,
«Дабы при распрощаньѣ съ нами,
«Священными Его руками
«Благословенъ былъ Нов-мир-градъ.
«Сей городъ всѣхъ утѣхъ лишенный
«Въ уныныи будетъ пребывать;
«Симъ Пастыремъ благословенный,
«Его щедроты прославлять.
«Но кто исчислить ихъ устнами?
«Когда Онъ жилъ въ семь градъ съ нами,
«Мы только то могли понять,
«Какъ добродѣтель изъявляя,
«И въ каждаго дѣла винкая,
«Старался всѣхъ вознаграждать.
«И такъ ликуй, страна блаженна,
«Имѣть въ коей Пастырь жить,
«Ты будешь имъ благословенна,
«Тебя онъ станеть веселить,
«Рукой науки насаждая,
«И самъ примѣры подавая.
«Невѣжество совѣмъ поправъ.
«Въ тебѣ раздоры истребятся,
«Любовь и счастье водворятся,
«Ликуй Екатеринославъ.
«Ликуй, что іерархъ священный
«Тебя рукою благословить;
«Онъ свыше Богомъ осѣненный
«Собою многихъ удивить;
«Небесной истины учитель,
«И бѣдныхъ, сирыхъ покровитель,
«Къ себѣ сердца всѣхъ привлечьъ;
«Покажетъ вѣрные уставы,
«Какъ истинной достигнуть славы. —

«И въ слѣдъ его всякъ потечеть,
«Но мы, съ нимъ разлучившись, будемъ
«Въ тоскѣ свои дни провождать,
«Во вѣкъ щедротъ тѣхъ не забудемъ,
«Онъ тщился кон намъ являть—
«И издали увидимъ ясно,
«Какъ Благодѣтель сей всечасно
«Всѣхъ будетъ счастиемъ дарить».
Они рекли — и умолчали;
Но вѣтры ихъ слова помчали,
Стараясь гласъ сей повторить.
«Я точный бывъ сихъ словъ свидѣтель,
Потщился здѣсь ихъ изъяснить.
Всякъ знаетъ, что сей Благодѣтель
Желаетъ всѣмъ благотворить:
На степень многихъ совершенства
Возможнаго возвелъ блаженства,
Другимъ щедроту показалъ,
И всѣхъ онъ къ счастью приводитъ;
Утѣху въ томъ всегда находитъ,
Чтобъ бѣдный въ скорбяхъ не страдалъ.
Но какъ мой духъ здѣсь ни стремится
Его дѣла всѣ изъяснить;
Однако онъ напрасно лѣстится
Въ своей ихъ мысли помѣстить;
Возможно-ли, чтобъ неученый,
Однимъ усердіемъ поощренный,
Его воспѣть достойно могъ?
Какихъ здѣсь надобно согласій?
«Безсмертенъ пастырь Аванасій».
Гремѣтъ во вѣки Музы долгъ.
Безсмертенъ именемъ, дѣлами;
И чтожъ осталось мнѣ творить?
Да вѣчно жить онъ будетъ съ нами,
Всесильнаго Творца просить.
Къ Нему я длани простираю
И со смиреньемъ умоляю,

Да здрава пастыря хранить,
Чтобъ знать и поздніе потомки
Могли его доброты громки,
Которыя онъ днесь творить».

Изъ этого описанія видно что преосвященный Аѳанасій пользовался высокимъ уваженіемъ отъ Новомиргородско-Екатеринославской паствы, не только отъ духовенства, но и отъ мірянъ. Это можетъ служить матеріаломъ для описанія жизни покойнаго архіепископа. По прибытіи въ Екатеринославъ, архіепископъ Аѳанасій скончался 18-го августа 1805 года, и погребенъ въ Николаево-Самарской Пустынѣ въ 30-ти верстахъ отъ Екатеринослава и въ 2-хъ верстахъ отъ г. Ново-московска при р. Самарѣ. Въ этой скромной обители понынѣ погребаются преставшіеся Екатеринославскіе святители, въ обширномъ склепѣ, устроенномъ подъ церковью. Херс. Е. Вѣд. № 18. 1880.

Замѣчательно, что въ день кончины Преосвященнаго Аѳанасія 18 Августа 1805 г. состоялось назначеніе о переводѣ его на Астраханскую кафедру. Причина къ переводу его на новую кафедру, по устнымъ рассказамъ, была жалоба Екатеринославскаго Протоіерея Трирогова, который въ Екатеринославѣ заправлялъ всѣми Епархіальными дѣлами самостоятельно; за нимъ Преосвященный Аѳанасій нашелъ много злоупотребленій по разнымъ его должностямъ. Сохранился рассказъ о резолюціи Преосвященнаго Аѳанасія объ увольненіи Протоіерея Трирогова: «Протоіерею Трирогову сбить два рога и оставить при одномъ». Подъ тремя рогами Преосвященный разумѣлъ три должности, занимаемыя Трироговымъ (членъ консисторіи, благочинный и прих. священникъ). У Трирогова въ С.-Петербургѣ явились сильные защитники изъ высокопоставленныхъ лицъ, которые успѣли очернить Преосвященнаго Аѳанасія не только предъ членами Св. Синода, но и предъ самимъ Государемъ, который будто бы на прошеніе

Протоіерея Трирогова, подавшего жалобу на Высоч. Имя о притѣсненіяхъ ему со стороны преосвященнаго написалъ резолюцію: «за то, что онъ (т. е. Афанасій) сбиль протоіерею Трирогову два рога—перевесть въ Астрахань!»^{*)}

Частная и общественная жизнь по началамъ соціализма.

Въ настоящее время русское общество переживаетъ тяжелую пору. Нравственно-религіозное состояніе его незавидно. Вездѣ сказывается если не отрицаніе религіи, то полнѣйшій религіозный индифферентизмъ. Духъ утилитаризма всецѣло охватилъ современнаго русскаго человѣка. Практическіе интересы поглощаютъ его высшіе чисто-духовные интересы. Пробивающаяся въ послѣдніе дни реакція противъ утилитаризма едва замѣтна и пока не оказываетъ вліянія на общее направленіе современной жизни. При отсутствіи религіозной вѣры, при отсутствіи нравственныхъ руководительныхъ началъ жизни, въ современномъ русскомъ обществѣ легко прививаются и распространяются идеи положительно антихристіанскія. Такъ какъ потребность удовлетворенія высшихъ запросовъ духа все-таки остается въ человѣкѣ, то онъ и удовлетворяетъ ихъ вмѣсто христіанства ходячими идеями. Такимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ въ настоящее время служатъ для нѣкоторыхъ и *соціализмъ*. Выросши самъ на почвѣ утилитаризма, соціализмъ, украшенный заманчивой надписью на его флагѣ: «свобода, братство, равенство», для нѣкоторыхъ кажется высочайшимъ идеаломъ, выработаннымъ

^{*)} Интересно, насколько правды заключается въ этомъ устномъ преданіи о переводѣ преосвященнаго Афанасія изъ Екатеринослава въ с. Астрахань?..

человѣчествомъ. И въ прискорбію въ средѣ нашего отечества нѣкоторые или по незрѣлости ума, или подъ вліяніемъ тяжелыхъ житейскихъ обстоятельствъ увлекаются этимъ идеаломъ, увлекаются настолько, что мечтаютъ путемъ взрывовъ, убійствъ и другихъ преступленій прочно осуществить въ жизни идею социализма.

Напрасны возмутительныя попытки социаль—революціонеровъ разрушить нашъ общественный строй, посредствомъ насильственнаго переворота. Путемъ насилия, революціи никогда нельзя достигнуть чего-либо прочнаго въ сферѣ общественныхъ явленій. Измѣнить общественный строй, произвести какую либо прочную социальную реформу возможно только нравственными вліяніямъ, а не вѣщиною силою. Жизнь всякаго общества имѣетъ двѣ стороны: внутреннюю и вѣшнюю. Внутреннюю составляютъ понятія, стремленія общества, вѣшнюю — общественныя формы: различныя учрежденія, законы, вѣшніе порядки и прочее. Общественныя формы — вещь условная. Онѣ всегда являются строгимъ выраженіемъ внутренней жизни общества. Съ переменою понятій и взглядовъ людей мѣняются и ихъ общественныя формы. Слѣдовательно, для того, чтобы измѣнить общественныя формы, нужно измѣнить внутреннее содержаніе жизни общества, перевоспитать его, сообщить ему новыя понятія и стремленія. Христіанство, положившее собою начало новой эры въ исторіи человѣчества, не употребляло вѣшней силы для своего распространенія. Оно покорило міръ и утвердилось благодаря только своему нравственному вліянію. Христіанство не противопоставляло язычеству вѣшней силы, а сообщало только новыя понятія и взгляды, или, по крайней мѣрѣ, подорвало старыя, и весь общественный строй римлянъ палъ. Напротивъ, язычество потопилось въ усиліяхъ подавить христіанство грубою силою, и все напрасно. Язычество могло бы уничтожить христіанство

только нравственною силою, но нравственная сила была на сторонѣ христіанъ. Нѣкоторые не прочь видѣть сходство въ распространеніи социализма и христіанства и полагаютъ, что и социализмъ, подобно христіанству, не можетъ быть уничтоженъ въ Россіи. Заставить силою глубоко убѣжденныхъ социалистовъ отбазаться отъ своихъ убѣжденій, разумѣется, нельзя. Но такихъ людей очень мало. А рассчитывать на то, что современемъ социалистическія тенденціи перейдутъ въ убѣжденіе всего русскаго общества, рѣшительно не возможно. Теорія социализма такъ узка и мелка, что ею можно увлечься только, такъ сказать, сгоряча. Нужно слишкомъ односторонне смотрѣть на вещи, что-бы принять её. Въ самомъ дѣлѣ социализмъ развился на Западѣ подъ вліяніемъ грустныхъ послѣдствій для низшаго класса отъ давленія капитала и увеличивающагося пролетаріата. Въ виду облегченія положенія низшаго класса, социализмъ проповѣдуетъ равенство. Но это равенство совсѣмъ не то, которое проповѣдывалъ Спаситель, равенство людей въ Богѣ. Въ социализмѣ равенство понимается въ смыслѣ равномернаго распредѣленія богатства. Очевидно, социалистическая теорія — чисто экономическая теорія. Не смотря на эту очевидную односторонность, социализмъ претендуетъ вцолнѣ замѣнить собою весь современный общественный строй и болѣе нормально удовлетворить потребностямъ человѣка. Въ этомъ стремленіи социализмъ соприкасается съ теоріями, отрицающими въ человѣкѣ высшія чисто-духовныя потребности: религію и религіозную нравственность. Идеаль социалистовъ — матеріальное обезпеченіе человѣка и жизнь, полная земныхъ наслажденій. Желать осуществленія социалистической теоріи значитъ отрицать въ человѣкѣ высшія стремленія и потребности, значитъ отказываться видѣть въ человѣкѣ нравственно — разумное существо, а не животное только. Человѣкѣ, пока онъ — существо

нравственно-религіозное, никогда не найдетъ полного удовлетворенія въ социалистической общинѣ. Онъ всегда будетъ обнаруживать потребности высшія, чѣмъ потребность куска хлѣба, потребности: религіозныя и нравственныя. Что религіозныя потребности дѣйствительно существуютъ въ человѣкѣ, въ этомъ насъ убѣждаетъ исторія и психологія. Всегда и вездѣ были религіи. Всеобщность религіи въ человѣческомъ родѣ даетъ уже право заключать, что религія составляетъ нѣчто необходимое въ человѣкѣ. Дѣйствительно, объяснить происхожденіе такъ называемыхъ естественныхъ религій возможно не иначе, какъ только изъ существенныхъ потребностей человѣческаго духа.

Христіанская религія дана намъ совнѣ, непосредственно Богомъ, тѣмъ не менѣе дана она, и мы принимаемъ её потому только, что въ насъ есть потребность религіи. Не будь въ насъ потребности религіи, психологически было-бы не возможно, что-бы мы приняли её, сдѣлали её своимъ внутреннимъ достояніемъ, обратили её въ плоть и кровь нашу. Итакъ, въ нравственномъ отношеніи социализмъ не можетъ удовлетворить человѣка.

Удовлетворяетъ-ли человѣка социализмъ, по крайней мѣрѣ, въ матеріальномъ отношеніи?—Нѣтъ. Игнорируя высшія духовныя потребности человѣка, социализмъ безсиленъ возвысить и экономическое благосостояніе общества. По теоріи социалистовъ въ общинѣ все должно быть общее: собственность—воровство. Но разсуждать такъ значитъ отрѣшиться отъ индивидуальности, подавить личность человѣка и вмѣстѣ съ этимъ убить въ немъ стремленіе къ труду, источнику богатства. Человѣкъ, какъ индивидуальное цѣлое и какъ членъ общества, имѣетъ личныя и общественныя интересы. Какъ индивидуальное цѣлое, какъ самостоятельная личность, человѣкъ не можетъ отрѣшиться отъ своихъ лич-

ныхъ интересовъ. Человѣкъ по необходимости, по закону своего личнаго бытія, стремится къ свободному индивидуальному развитію. Здѣсь сказывается не эгоизмъ человѣка, а прирожденное стремленіе къ личному развитію. Удовлетвореніе этихъ личныхъ законныхъ потребностей—нравственныхъ и матеріальныхъ—человѣкъ находитъ съ одной стороны, въ религіи, наукѣ и искусствѣ; съ другой, въ матеріальномъ обезпеченіи. Всѣ эти пріобрѣтенія человѣка, какъ законное удовлетвореніе его естественныхъ потребностей, составляютъ его собственность, которая поэтому должна быть неприкосновенна. Честнымъ путемъ пріобрѣтенная матеріальная собственность, какъ законное удовлетвореніе естественныхъ матеріальныхъ потребностей человѣка и служить цѣлю и мотивомъ его практической утилитарной дѣятельности. Личные интересы человѣка такъ или иначе сталкиваются съ интересами общественными. Отсюда въ жизни каждаго общества происходитъ постоянная борьба личныхъ интересовъ съ общественными. Такъ какъ личные и общественные интересы въ человѣкѣ вполне законны, то идеаль социальнаго развитія всякаго общества долженъ заключаться въ установленіи правильныхъ отношеній между личными и общественными интересами, въ уравновѣшеніи этихъ противоположныхъ стремленій человѣка. Между тѣмъ, социалисты стремятся совсѣмъ уничтожить личные интересы. Но уничтожая личные интересы въ человѣкѣ, социалисты тѣмъ самымъ парализуютъ въ немъ возможность свободнаго индивидуальнаго развитія. А уничтожая право собственности, социалисты убиваютъ въ человѣкѣ мотивы и основанія для труда. Такимъ образомъ, уничтожая личные интересы и отрицая собственность, социализмъ убиваетъ стремленіе къ труду, безъ котораго немыслимо экономическое благосостояніе общества. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ человѣку трудиться въ социалистической об-

ция, если личного интереса у него нет, как личность, он ступшевывается въ общину и при всемъ этомъ обезпеченъ общиной?

Очевидно, незачѣмъ. Да, наконецъ, это поглощеніе личности обществомъ, этотъ общественный деспотизмъ, стѣсняющій свободное индивидуальное развитіе, контролирующій жизнь гражданина даже въ сферѣ частной его дѣятельности, рѣшительно невыносимы. Соціалисты ратуютъ за свободу. Но гдѣ свобода не можетъ быть такъ подавлена, какъ въ социалистической общинѣ.

Въ государствѣ можетъ быть болѣе или менѣе стѣснена политическая свобода. Свобода же въ частной жизни, въ личныхъ отношеніяхъ гражданъ, въ выборѣ занятій и дѣятельности остается неприкосновенною. Въ социалистической общинѣ этого нѣтъ. Община контролируетъ частную дѣятельность своихъ членовъ. Здѣсь уже рабство въ полномъ смыслѣ слова. Гражданинъ — безответный рабъ общины. Онъ обращается въ экономическую единицу. Болѣе онъ не имѣетъ никакого значенія. При такой постановкѣ дѣла, уже положительно не возможно нормальное развитіе личности, а вмѣстѣ съ нею и общества. Такого состоянія не вынесутъ живые люди. Возникнетъ борьба на жизнь и смерть за личные права, за свободное индивидуальное развитіе. И это вполне естественно. Нужно быть абстрактномъ, идеей, что-бы ужиться въ социалистической общинѣ, что не возможно, пока люди имѣютъ плоть и кровь, личные симпатіи и антипатіи.

И обѣщая человѣчеству эту ужасную перспективу, социалисты отрицаютъ самыя нормальныя формы общества: семью, основу государства, и церковь. Семью — это святое начало жизни человѣчества, въ которой человѣкъ не только рождается, но и развивается физически и нравственно, гдѣ дитя вѣрнеть подъ руководствомъ и надзоромъ любящихъ

родителей, хотѣть замѣнить огульнымъ воспитаніемъ дѣтей подѣ руководствомъ ученыхъ, гуманныхъ гувернеровъ и гувернантокъ. Нужно изказать въ основѣ человѣческую природу, что-бы забыть свою мать, — этотъ свѣтлый образъ, это существо дышащее и живущее одною любовію къ дѣтямъ. Бѣдная мать! Въ тяжкихъ мукахъ родила ты свое дѣтище, вскормила своимъ молокомъ, свою жизнь, всё свое правдивое существо вложила въ него, вынесла столько обидъ, горя и лишений изъ-за него, и вотъ, твое собственное дитя, твоя плоть и кровь съ гордымъ презрѣніемъ отталкиваетъ тебя!

Наносите, социалисты, наносите послѣдній ударъ матери, вонзайте, глубже вонзайте ножъ въ ея сердце, въ изступленіи поверните его тамъ! Пусть ея сердце истекаетъ кровію, пусть оно перестанетъ биться, къ вашей радости! О, сатанинская жестокость!

Да развѣ ученые гувернёры и гувернанки могутъ замѣнить намъ мать, развѣ они могутъ согрѣть насъ тѣмъ пламенемъ любви, которая въ такой полнотѣ изливается на недостойныхъ дѣтей. Впрочемъ, въ социалистической общинѣ не предполагается ни мужей, ни женъ, соединенныхъ въ таинствѣ брака правдивнымъ союзомъ. Тамъ будутъ только чисто-животныя отношенія. Дѣти не будутъ знать своихъ родителей, и будутъ воспитываться подѣ руководствомъ ученыхъ, умныхъ воспитателей. Какимъ леденяющимъ холодомъ вѣетъ отъ этихъ умныхъ воспитателей! Какъ безцвѣтна и мрачна будетъ жизнь человѣка, воспитаннаго въ условіяхъ этихъ сухихъ и холодныхъ вліяній! Разовьется-ли полно человѣкъ въ такой средѣ? Не сдѣлается-ли онъ холоднымъ эгоистомъ съ черствымъ сердцемъ? Понятно, каково будетъ общество, составленное изъ такихъ индивидуумовъ. Въ немъ будетъ царить до крайнихъ предѣловъ развитый эгоизмъ. Никакое развитіе стремленій къ общественнымъ интересамъ

не поможетъ. Рано или поздно человѣкъ критически отнесется къ деспотической опеке надъ нимъ общества, и ужъ тутъ въ самыхъ ужасныхъ формахъ проявитъ хищническіе инстинкты. Здѣсь уже не можетъ быть и рѣчи о взаимной братской любви, заставляющей человѣка жертвовать даже жизнію въ пользу ближняго. Соціалистическая община представитъ стадо дикихъ голодныхъ звѣрей «съ борьбою за существованіе». Вотъ что обѣщаетъ социализмъ!

Воспитаникъ 5-го класса духов. семинаріи

Василій Ильинскій

Успенская (или Пятницкая) церковь въ г. Острогжскѣ.

Петръ Евфим. Лебединскій. «Природою» онъ Старобѣльскаго уѣзда, слободы Бѣлолуцкой, сынъ бывшаго тамъ діакона (а потомъ произведеннаго въ слободу Карабуть Острогжскаго уѣзда во священника Евфима). Съ самаго младенчества и до двѣнадцатилѣтняго возраста находился при родителяхъ, обучался между тѣмъ Россійской грамотѣ и писать, потомъ съ 1790 г. отданъ былъ въ Воронежскую семинарію для обученія преподаваемымъ тамъ наукамъ, гдѣ и окончилъ всѣ учебные классы, по отчисленіи же въ прошедшемъ 1800 году Острогжскаго округа въ слободско-Украинскую епархію, слушалъ Богословію въ Харьковскомъ Коллегіумѣ съ сентября прошедшаго года по іюль мѣсяць сего года. Въ сентябрѣ же мѣсяцѣ сего года по прошенію его, ¹⁾ а по резолюціи его Преосвященства Христофора епископа Слободско-украинскаго и Харьковскаго отъ онаго Коллегіума уволенъ съ позволеніемъ ему вступить въ законный бракъ съ до-

¹⁾ Прошеніе студента Петра Лебединскаго Преосв. Христофору объ увеличеніи его въ Харьковскаго Коллегіума въ Острогжскъ для поступленія священникомъ въ Успенской церкви: «Слава непрестанная соупитница мудрости и добродѣтель громкою трубою провозглашаетъ тебя іерархомъ великимъ по уму и сердцу. Мудрый Архипастырь,

черью умершаго Острогожской Успенской церкви священника Іоанна Стебловскаго Марією въ надеждѣ заступленія священническаго онаго мѣста. Рукоположенъ былъ во священника Преосв. Христофоромъ, епископомъ Харьковскимъ въ 1801 г. 13 декабря; 1812 г. октября 16 былъ опредѣленъ благочиннымъ, въ 1820 г. награжденъ за 1812 г. бронзовымъ крестомъ, а 1821 г. января 1-го набедренникомъ и въ томъ же году Высочайше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею. 1824 г. во уваженіе честной жизни, исправнѣйшаго прохожденія возложенныхъ на него должностей и по способности къ отравленію публичныхъ должностей, опредѣленъ въ Острогожское духовное правленіе присутствующимъ, 1831 г. янв. 25 дня Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою камлавкою. Въ 1835 г. по прошенію прихожанъ ¹⁾ Успенской церкви и жителей (вообще) города Острогожска произведенъ 4 нояб. въ Протоіерея («священ. Лебединскій сего ноября 8 въ кафедральномъ Архангельскомъ соборѣ произведенъ мною въ Протоіерея, заготовить грамоту и представить: о чемъ увѣдомить и Острог. духов. правленіе указомъ съ

челобитный Отецъ—сіи достойныя твоя имена непрестанно повторяются при благоговѣномъ посплываніи священнѣйшей твоей особы: безпримѣрное Твое человеколюбіе, сей драгоцѣнно-любезнѣйшій плодъ даровитости и просвѣщенія Твоего есть отличительный Твой характеръ. Облагчать судьбу несчастныхъ, изливать обильными струями токи ядостей на повергающихся къ святительскимъ стопамъ Твоимъ есть всегдашнее Твое упражненіе. Ты по обычному своему благотворенію день тотъ, въ который никто не ощутилъ благодати Твоея, считаешь потеряннымъ, столь рѣдкая твоя любовь къ человечеству возродила во мнѣ личную надежду быть предметомъ оной. Богоизбранный Іерархъ! на Тебя по особенному Божію промыслу богатодарию преобладаю божественная благодать. Ты подобно солнцу, сообщающему прочимъ планетамъ свой свѣтъ, чудеснымъ образомъ сообщалъ ее другимъ,— благоволи сплести и на меня оному небесному дару съ новою благодатною силою чрезъ всю жизнь мою буду благодарить во Всевышнему Существо, добывая съ благодарностію его десницу, вручившую тебѣ мой жребій (Арх. д. № 92). Лично залившіе о. Петра рассказывали, что онъ былъ росту высокаго, наружности весьма красивой, собою ослепительн. За веселость характера и доброту его весьма любили прихожане. Но самъ о. Петръ не былъ доволенъ своею жизнью и высказывался рѣдко о трудности и тяжкой отвѣтственности за священническія обязанности. Съ знаменитымъ въ Острогожскѣ протоіереемъ Симеономъ Сѣбнискимъ и Михаиломъ Подзорскимъ онъ былъ въ близкихъ дружескихъ отношеніяхъ.

¹⁾ Замѣчательна подлинн. одного изъ нихъ: «за преспелое цѣлствіе буду почтывать, когда я увижу духовнаго отца моего Протоіерея, губернскаго изъ дворянъ секретаря Григорія Кайменковъ (д. № 124).

предписаніемъ: объявить Острогскому духовенству считать его Лебединскаго вторымъ по мѣстному Протоіереемъ (резол. Преосв. Антонія д. № 124). Въ 1851 г., прослуживъ около 50 лѣтъ священникомъ, о. Петръ по болѣзненному состоянію уступилъ мѣсто свое внуку, окончившему курсъ семинаріи Алексѣю Чекановскому.

Иванъ Тихонъ Смирновъ сынъ діакона села Тюковки Новохопер. уѣзда, по исключеніи изъ философскаго класса Воронежской семинаріи, 1834 г. опредѣленъ былъ въ духов. консисторію копистомъ и находясь въ оной въ 1847 г. сдѣланъ былъ подканцеляристомъ, въ томъ же году рукоположенъ былъ во діакона къ Острог. Вознесенской церкви. По смерти Успенской церкви діакона Іакова Милютина, согласно прошенію протоіерея Лебединскаго и прихожанъ переведенъ 1842 г. діакonomъ же въ означенную церковь, съ обязательствомъ купить домъ вдовы діаконицы Милютиной за сходную цѣну и дѣлать ей, Милютиной, въ содержаніи посильное пособіе, но за несоблюденіе этого условія въ 1834 г. былъ сдѣланъ безмѣстнымъ (и въ мартѣ былъ присланъ на его мѣсто діаконъ Алексѣй Александровъ). По неоднократной просьбѣ прихожанъ Преосв. Антоніемъ не только былъ оставленъ при Успенской церкви, но былъ рукоположенъ во 2-го священника въ пособіе престарѣлому протоіерею Лебединскому.¹⁾ На прошеніи прихожанъ послѣдовала такая резолюція Преосвященнаго: «Апр. 17. 1844 г. Уваживъ неотступное ходатайство прихожанъ Успенскаго Острог. храма, вмѣстѣ и отличную о діаконѣ Смирновѣ рекомендацію полезнымъ признаю для пользы святыя церкви и въ вознагражденіе за его похвальное поведеніе произвести къ сей церкви въ помощь Протоіерея во священника (д. № 144).

¹⁾ Прошеніе прихожанъ: «Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Государь и Архиастиарь, Мы Острог. Успенской церкви, прихожане формальными прошеніями отъ 18 декаб. 1843 г. и 17 марта 1844 г. Ваше Высокопреосвященство объ оставленіи

Александръ Алексѣевъ Чекановскій, сынъ Вадуйскаго протоіерея Алек. Чекановскаго, внукъ о. Петра (по матери Ольгѣ Петровой) по окончаніи курса въ Воронежской семинаріи, согласно прошенію дѣда своего былъ произведенъ во священника къ Успенской церкви Преосвящ. Антоніемъ, викаріемъ Острогоя. 1851 г. О. Александръ вскорѣ умеръ, именно: 27 февр. 1856 г. (д. № 184). На его мѣсто былъ переведенъ священникъ Острогояской Вознесенской церкви—²⁾

Алексій Васил. Ѳедотовъ, сынъ священника г. Острогояска Вознесенской церкви Василя Ѳедотова. По окончаніи курса въ семинаріи поступилъ по смерти отца священникомъ въ означенную церковь, потомъ въ 1856 г. переведенъ въ

при той церкви діакона Іоанна Смирнова, какъ намъ одобряемаго и по поведенію его, вполнѣ заслуживающаго о немъ засвидѣтельствованіе.

Послѣдствіи однако по сямъ прошеніямъ намъ неизвѣстны. Между тѣмъ въ сную заутреню св. Пасхи, когда стелили на молитву во храмѣ Пренепорочныя Богоматери, мы замѣтили—Протоіерея, недвѣлявшагося въ перьомъ до меньшей мѣрѣ съ насъ времени; наконецъ онъ пришелъ въ храмъ, а съ нимъ другое духовнаго чина лице, по началу заутрени мы поняли, что оное лице есть повопределенный въ усупенскій приходъ діаконъ. Это привело насъ въ немалое смущеніе по случаю столь торжественнаго праздника. Но мы не знаемъ въ какой винѣ укоренъ прежній діаконъ Смирновъ, по которой оставленъ безъ мѣста въ то время, когда мы одобрили его при переѣзженіи его въ нашъ приходъ и въ доманутыхъ двухъ просьбахъ вновь свидѣтельствовали о его примѣрнодоброправномъ поведеніи и способности въ священнодѣяствіи. Раніиѣмъ не знаемъ и того: могутъ ли прихожане законно изъявлять желаніе, имѣть въ приходѣ своемъ священнослужителя по убѣжденію ихъ совѣсти, въ его добрыхъ качествахъ и достоинствѣ на сіе званіе, или это отъ нихъ не зависить, особливо когда въ приходѣ мѣсто праздно не было и занималъ его священнослужитель, нами похваленный и совершенно неподдавший на себя и тѣни какого либо порока. (Вдова же Милютина не бѣдна, имѣя сына священникомъ въ Воронежѣ, а другаго въ гроданской службѣ) На противъ же намъ достовѣрно вѣдомо, что діаконъ Смирновъ, безъ всякаго обязательства по одной добротѣ и человеколюбію его, принялъ на свое пританіе оставшихся по смерти Вознесенской церкви діакона Сюдальникова вдову, его Смирнова тещу, діаконицу Матрону Васильеву, трехъ ея малолѣтнихъ сыновей и престарелую мать ея священническую вдову Екатерину, — которыми доставляетъ позволивши себѣ содержаніе, не смотря на то, что имѣеть собственное семейство, изъ 3-хъ душъ состоящее. Почему оставшихъ нѣтъ безъ мѣста можетъ онъ тербѣть крайнюю нужду и бѣдствіе въ пританіи одного своего семейства, а показанныя двѣ вдовы и одной изъ нихъ дѣти лишаться впродъ всякаго пособия и неминуемо будутъ подвержены нищетѣ. (Въ заключеніи просьбы просилъ оставить діакона Смирнова при ихъ церкви безъ всякаго обязательства какого либо платежа діаконницѣ Милютинѣ д. № 144). По просьба прихожанъ не была уважена и священникъ І. Смирновъ былъ переведенъ въ слободу Богоявленскую (Острог. уѣзда).

²⁾ По смерти о. Александра вскорѣ умерли его дѣды о. Петръ 13-го Марта, 1 сынъ о. Петра, лишенный ума, Иванъ 33 лѣтъ 29 апрѣля.

Пятницкую церковь, а въ 1867 г. по желанію переведенъ въ слободу Шапошникову Острогожскаго уѣзда, а на его мѣсто поступилъ зять его *Алексій Георгіевскій* (родомъ изъ Тамбов. епархіи), обучался въ Тамбов. дух. семинаріи, а затѣмъ Кіев. дух. Академіи. Лишившись жены, Георгіевскій снялъ съ себя священ. санъ.

Въ настоящее время при Пятницкой Успенской церкви священствуесть о. *Алексій Васил. Сипуленскій*, студентъ Воронеж. духов. Семинаріи.

О лавкахъ, принадлежащихъ Острогожской Успенской церкви.

Острогожской Успенской, а по придѣльному храму Пятницкой, церкви принадлежать въ настоящее время 14 лавокъ, арендную платою съ которыхъ она поддерживаетъ свое благолѣпіе. Имѣя теперь порядочный доходъ съ лавокъ, церковь эта въ первой четверти настоящаго столѣтія довольствовалась едвали не однимъ кошельковымъ, да кружечнымъ сборомъ. По крайней мѣрѣ, о скудости ея средствъ можно заключить изъ того, что первыя лавки подлѣ нея, принадлежащія ей, построены не на церков. средства. Впрочемъ, при ней и на ея средства была построена, въ 1813-мъ году, лавочка для продажи восковыхъ свѣчъ; но она, въ силу кон-спекторскаго указа отъ 1812 г., предписывавшаго имѣть свѣчныя лавочки только при главнѣйшихъ церквахъ градскихъ и сельскихъ, была причислена къ собору, старостамъ котораго дано было неключительное право продавать въ ней свѣчи во всякое время *рознично* и *огульно*, тогда какъ старосты другихъ церквей могли продавать оныя только въ праздничные и базарные дни на временно поставленныхъ для того на площади столахъ. Въ 1824 г. староста Успенской церкви, Баранниковъ, подалъ прошеніе Преосвященному Епифанію о возвращеніи этой лавочки Успенской церкви, такъ какъ она построена на ея средства и будто-бы, неизвѣстно почему,

называется соборною и принадлежить собору. Вмѣстѣ съ этимъ, «имѣя усердіе къ церкви Божіей,» онъ просилъ дозволить ему обновить обветшавшую оную лавочку, или и вновь перестроить *на свой коштъ*, поставляя условіемъ, чтобы ему продавать въ ней свѣчи собственной своей высучки въ теченіи 10 лѣтъ бесплатно и чтобы всѣ городскіе и сельскіе Острогожскаго уѣзда церковные старосты обязаны были подпиской вѣгдѣ не покупать свѣчъ, кромѣ этой лавочки. По истеченіи 10-ти лѣтъ, лавочка должна поступить въ собственность церкви. Такія условія ясно показываютъ, что Баранниковъ просилъ о возвращеніи свѣчной лавочки Успенской церкви и перестройки ея на свой коштъ не по усердію къ церкви Божіей, а по корыстолюбію, что подтверждаетъ и не очень лестный отзывъ объ немъ сдѣланный соборнымъ старостою, который писалъ въ репортѣ своемъ, что Баранниковъ не только свѣчной фабрики, но даже и дома своего не имѣетъ. Споръ объ этой лавочкѣ, вѣроятно, тянулся бы нѣсколько десятковъ лѣтъ, еслибы прихожане своимъ вмѣшательствомъ не порѣшили его. Въ іюлѣ 1828 года лавочка была разбита невыдержавшею напора ночной бури и упавшею съ своей высокой позиціи главою Успенской колокольни. Тогда повелѣно было выстроить при соборѣ новую свѣчную лавочку, а остатки бывшей Успенской снести.

Въ 1818 г. Острогожскіе мѣщане Мих. Ишатовъ и Андрей Дронинъ построили близъ колокольни Усп. церкви на церковной землѣ двѣ каменныхъ съ желѣзными крышами лавки. По условію, они пользовались ими 5 лѣтъ бесплатно и потомъ 10 л. съ платою: Ишатовъ какъ за выстроенную имъ лавку, такъ и за находящуюся подъ колокольнею два выхода—245 р. асс., а Дронинъ за выстроенную имъ лавку—100 р. въ годъ. Такимъ образомъ Успенская церковь съ 1823 г. имѣла ежегоднаго дохода около 100 р. сер. (Кромѣ этого, были у нея и еще доходы, какъ увидимъ ниже). Въ 1833 г. вышеозначенныя лавки отданы въ аренду на трехлѣтіе, пер-

вая за 280 р. 50 к., вторая за 225 р. 50 к. ассигн. въ годъ; но на слѣдующее трехлѣтіе, съ 1836 по 1839-й г., цифры эти значительно понизились, именно: вмѣсто 280 р. 50 к. только 220 р., а вмѣсто 225 р. 50 к. 200 р. 50 к. Пониженіе цѣвъ на лавки неизвѣстно. Дальнѣйшая судьба этихъ лавокъ также неизвѣстна и онѣ даже не считаются въ числѣ 14 № № лавокъ, расположенныхъ близъ Успенской церкви и отданныхъ въ 1863 году въ аренду.

На подцерковномъ мѣстѣ Успенской церкви находились, неизвѣстно когда построенные, четыре ларя, приносяшіе 155 р. асс. ежегодно. Въ 1834 г., по представленію Острогожскаго городничаго, Мецгера, консисторіею приказано было снести ихъ какъ дѣлающихъ безобразіе площади. Вмѣсто жъ ихъ дозволено было строить лавки, которыя, числомъ 9, и построены въ 1843 г. на церковныя средства, по плану, выданному строительною комиссіею. Отданы онѣ на трехлѣтіе въ аренду разнымъ лицамъ съ платою за всѣ въ годъ 1652 р. асс. Распорядителямъ дѣла надлежало бы построить прежде ограду вокругъ церкви, планъ которой былъ выданъ стр. комиссіею, но они нашли въ церкви много «ветхостей», которыя будто бы нужно было немедленно исправить, почему дѣло о постройкѣ ограды отложено, а между тѣмъ поставлены 9 каменныхъ съ желѣзными крышами лавокъ... Въ 1846 г. онѣ отданы на трехлѣтнее содержаніе разнымъ лицамъ за 446 р. сер., или 1561 р. асс. въ годъ, т. е. на 91 р. асс. меньше противъ прежней цѣны. Въ 1849 г. лавки подъ № № 1—4 отданы въ наемъ за 256 р. 40 к. сер., о прочихъ же 5-ти № № архивныя бумаги умалчиваютъ и затѣмъ до 1860 г. о всѣхъ ихъ ничего неизвѣстно. Въ 1860 г. 8-мъ № № отдавы въ наемъ за 181 р. 50 к. сер. въ годъ, меньше противъ прежняго содержанія, какъ сказано въ репортѣ Острогожскаго дух. правленія въ Вор. консисторію, 1-мъ рублемъ 25 копѣйками. Прибавивъ къ этой цифрѣ недостающую цѣну лавки № 9-й шахитинъ 28 р. 50 к. сер., мы получимъ

сумму арендной платы за 9 лавокъ 210 р. сер. тогда какъ первоначальная цѣна ихъ, въ 1843 г. была 472 р. сер., а въ 1849 г. только четыре изъ нихъ, положимъ самыя лучшія, отданы были за 256 р. сер. въ годъ. Такое поразительное пониженіе цѣнъ на лавки, по недостатку данныхъ, необъяснимо. Можно, пожалуй, думать, что вблизи этихъ лавокъ были построены другія, болѣе видныя, выгодныя для торговцевъ и отодвинули на задній планъ церковныя.

Какъ сказано, лавки, построенныя Ишатовымъ и Дрошинымъ въ 1818 г., сходятъ со сцены въ 1836 г. и ихъ нѣтъ въ числѣ 14-ти, отданныхъ въ 1863 г. въ наемъ. Изъ числа этихъ 14-ти о 9-ти мы сказали, о 4-хъ будемъ говорить ниже, а объ одной, которой приходится № 10-й, теперь сообщимъ то немногое, что извѣстно намъ изъ консисторскихъ дѣлъ. Объ ней въ первый разъ упоминается въ 1845 г. Это прошеніе Остр. дух. правленія въ Вор. консисторію о дозволеніи отдать въ наемъ лавку съ выходомъ подъ колокольню. Въ 1848 г. она отдана на содержаніе купцу Стефану Щеголовитому за 77 р. въ годъ. Въ договорѣ съ нимъ члены дух. правленія и священно-церковно-служителей и старосты Усп. церкви въ первый разъ категорически изложены условія, на которыхъ лавка отдана въ аренду. Условія эти слѣдующія: 1-е, лавка отдается съ 1-го января 1849 г. по 1-е янв. 1851 г.; 2-е, деньги арендаторъ долженъ постоянно вносить впередъ за полгода государственными кредитными билетами, или золотою и серебряною монетою, по узаконенному курсу; 3-е, арендаторъ не долженъ требовать никакихъ преобразованій ни внутри лавки и выхода, ни снаружи, равно и самъ не долженъ дѣлать ихъ безъ надлежащаго, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношенія о томъ; 4-е, если случится пожаръ въ лавкѣ, или выходъ по оплошности арендатора и будетъ отъ того поврежденіе въ лавкѣ, или выходъ, а также и въ другихъ лавкахъ, сей церкви принадлежащихъ, то на сей конецъ арендаторъ представляетъ поручителемъ за себя брата свое-

го Ив. Щегловатаго въ томъ, что поврежденныя лавки онъ исправить на свой счетъ; если жъ пожаръ произойдетъ или отъ громоваго удара, или отъ сосѣдственныхъ лавокъ, или отъ чего другаго, въ такомъ разѣ онъ, Щегл., не отвѣтствуетъ; 5-е, по прошествіи срока, арендаторъ долженъ сдать лавку въ надлежащей исправности, такую, какою она была принята имъ, безъ всякаго сваружи и внутри ея поврежденія. Впослѣдствіи (съ 1849 г.), при договорахъ, къ этимъ условіямъ прибавлялось еще, что гербовая бумага, разныя пошлины, дѣла маклерскія, словомъ, все издержки, необходимыя для заключенія формальнаго и законнаго договора, должны быть понесены арендаторомъ. Объ этой лавкѣ ничего болѣе неизвѣстно до 1863-го года.

Въ 1847 г. рядомъ съ лавкою подъ колокольнею № 10-й выстроены на церковныя средства двѣ большихъ каменныхъ лавки и кромѣ того двѣ небольшихъ въ столбахъ воротъ. 7-го февраля 1848 года онѣ отданы на трехлѣтнее содержаніе: подъ № № 11 и 12 мѣщанину Алексѣю Плетенскому за 80 р. 50 к. сер., подъ № 13 мѣщ. Ал. Щегловитому за 16 р. сер. и подъ № 14 мѣщанину Александру Столенцову за 18 р. въ годъ. Подъ 14-е августа того же года въ квартирѣ Плетенскаго случился пожаръ, погорѣло все имущество, какое было у него, и во время суматохи будто бы украдены изъ сундука 220 р. сер. Разорившись совершенно и не имѣя средствъ содержать церковную лавку, Плетенскій просилъ Остр. дух. правленіе не считать его болѣе арендаторомъ оной. Вскорѣ и поручитель его, Щегловитый, заявилъ, чтобы его не считали болѣе поручителемъ за Плетенскаго. Дух. правленіе репортовало объ этомъ консисторіи, которая предписала ему истребовать отъ городскихъ властей свѣдѣніе объ имуществѣ Плетенскаго и Щегловатаго, намѣреваясь поступить съ ними по закону, какъ съ нарушителями контрактовъ. Градская полиція, послѣ многократныхъ напоминаній со стороны дух. правленія, отвѣтила, наконецъ, что у Плетенскаго нѣтъ теперь никакого состоянія, а между тѣмъ дала звать

объ этомъ дѣлѣ городовому Магистрату, тотъ отнесся въ губернское правленіе, которое приписало Острогожской полиціи взыскать деньги за лавки съ Плетенскаго, или его поручителя. Это предписаніе послѣдовало въ 1850 г., когда Щегловитаго уже не было въ Острогожскѣ, а Плетенскій все еще былъ несостоятельнымъ. Съ кого жъ теперь взыскивать деньги? А ихъ уже выросло 156 р. 77 ³/₄ к. сер. И вотъ Острогожскій городской Магистратъ своеобразн. судомъ порѣшилъ, что взыскать деньги нужно съ членовъ дух. правленія и священно-церковно-служителей и старосты Усп. церкви, на томъ основаніи, что зачѣмъ они отдавали лавки человѣку, оказавшемуся впоследствии несостоятельнымъ? Съ этимъ рѣшеніемъ согласились гражданская и казенная палата, а также и консисторія; оставалось только сдѣлать раскладку денегъ на виновныхъ, да взыскать ихъ. Но это было не совсѣмъ легко, потому что иные участвовавшіе въ отдачѣ лавокъ Плетенскому, умерли, не дождавшись окончанія этого безконечнаго процесса, а другіе находились уже не на прежнихъ мѣстахъ и нужно было разузнавать, гдѣ они находятся, переноситься съ ихъ ближайшими начальствами, отбирать ихъ показанія, выслушивать протесты, оправданія и проч. Все это нисколько не двигало дѣла впередъ, а только запутывало его. Наконецъ въ 1858 г. сдѣлана была раскладка денегъ на всѣхъ участвовавшихъ, или только должностяующихъ участвовать въ отдачѣ лавокъ Плетенскому. Взысканіе денегъ, вѣроятно, потянулось бы еще на 10 лѣтъ, потому что нѣкоторые изъ виновныхъ, какъ сказано, уже умерли и нужно было взыскивать съ ихъ наследниковъ, если бы Преосвященный Іосифъ не окончилъ его предложеніемъ священно и церковно-служителямъ Успенской церкви простить деньги виновнымъ. Тѣ съ готовностію согласились и дѣло, тянувшее съ 10 лѣтъ, побывавшее во многоразличныхъ инстанціяхъ, по поводу котораго исписано листовъ 500 бумаги, наконецъ прекратилось и сдано въ архивъ.

Въ 1863-мъ году лавки, принадлежащія Острогужской Успенской церкви, числомъ 14, отданы въ аренду разнымъ лицамъ за 746 р. 5 к. сер. въ годъ. Вѣроятно что доходъ съ лавокъ съ такого времени постоянно увеличивается. ¹⁾

Село Лавы,

(Пушкарное тожъ, Валуйскаго уѣзда).

Село Пушкарное, Лавы—тожъ, отстоитъ отъ губернскаго города Воронежа на 215, а отъ уѣзнаго Валукъ на 7 верстъ. Окружено слободами на Востокъ хуторомъ *Колосковымъ*, на Западъ *Козинкой*, на Сѣверъ *Коноплянковой* и *Песками*, на Югъ *Орховой*. Расположено оно въ лѣсу на крутой горѣ, которая тянется почти непрерывно параллельно теченію р. Оскола и составляетъ правый ея берегъ. Все село утопаетъ въ садахъ.

Основаніе этого села относить къ временамъ Петра Великаго. Преданіе говоритъ, что на мѣстѣ села Пушкарнаго было что-то въ родѣ крѣпости, гдѣ хранились *пушки*, а для охраненія этихъ пушекъ поселены были здѣсь нѣсколько сторожей, которые остались здѣсь жить и тогда, когда пушки были перевезены отсюда, и составили это село. Этихъ матросовъ называли Пушкарями, а отсюда и село Пушкарное. Другое названіе—Лавы преданіе приписываетъ самому Петру Первому. Рассказываютъ, что въ то время, когда стояли здѣсь пушки, Петръ 1-й пріѣхалъ сюда осмотрѣть ихъ. Это было весною во время разлива рѣки Оскола, на которой мостъ былъ снесень водою. Пріѣхавши къ берегу, Государь потребовалъ лодку для переправы, но лодки ни одной не нашлось, а вмѣсто лодокъ ему подали матросы *лавки (лавы)* изъ своихъ

¹⁾ Свѣдѣнія объ эт. лавкахъ были извлечены изъ консист. архива съ 1863 года.

хать и на нихъ перевезли Петра, по этому случаю и село названо было Лавами.

Про мѣсто, гдѣ теперь село Пушкарное существуетъ, много преданій, наполненныхъ ужасами о злодѣянιάхъ прежде татаръ, а потомъ разбойниковъ. Мало найдется мѣстностей болѣе удобныхъ для притона недобрыхъ людей, какъ въ этомъ селѣ. Горы, ущелья, пригорки, холмы, яры—все это даже теперь покрыто дремучимъ лѣсомъ, въ которомъ злодѣи свободно могли укрываться и скрывать слѣды своихъ преступленій. Въ этихъ тущобахъ съ давнихъ поръ еще во время набѣговъ татаръ на русскую землю расположились многочисленныя шайки разбойниковъ, которыя своими грабежами и разбоями наводили ужасъ на всю окрестность. Татары при помощи разбойниковъ устроили огромную землянку на самомъ высокомъ холмѣ въ густомъ лѣсу и оттуда дѣлали набѣги на сосѣднія села и грабили проѣзжихъ по теперешней Валуйско—харьковской дорогѣ. Жители показываютъ много мѣсть въ ущельяхъ горъ и на вершинахъ высокихъ холмовъ, гдѣ когда-то скрывались татары, но болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія одинъ и теперь, сравнительно съ другими, высшій мѣловой холмъ, угбанный кое-гдѣ кустарниками, вѣроятно остатками лѣсу. Вершина этого холма по уцѣлѣвшимъ нѣкоторымъ признакамъ представляла когда-то собою площадку, среди которой и въ настоящее время находится глубокая впадина. Старики рассказываютъ, что они, когда были ребятишками, бросали въ эту впадину мѣловыя груды, которыя съ гуломъ долго катились въ низъ до основанія горы. Образование этой пропасти нужно относить къ временамъ татарскимъ. Вѣроятно, избравшее здѣсь мѣсто для разбоевъ, татары выкопали эту яму, чтобы безоопаснѣе беречь въ ней награбленные пожитки, а въ случаѣ опасности и самимъ скрываться. По удаленіи отсюда татаръ, ихъ притонъ едвали должно оставался незанятымъ. Преданіе народное говоритъ, что лавинскіе лѣса всегда были притономъ для бѣглецовъ изъ разныхъ селъ и хуторовъ, де-

довольныхъ государственными распоряженіями и притѣсненіями помѣщиковъ. По всей вѣроятности и имъ понравилось это мѣсто своими удобствами скрыватья и бѣглецы заняли убѣжище своихъ предшественниковъ. Но впоследствии по преданію народному, на томъ холмѣ поселились разбойники, образовавшіе изъ себя шайку бѣглецовъ изъ разныхъ хуторовъ, принадлежавшихъ лавинскому приходу. Эти бѣглецы были б. ч. помѣщичьи крестьяне, люди очень бѣдные и нерѣдко страдавшіе много и часто отъ деспотическаго обращенія съ ними помѣщиковъ за неисправный платежъ податей. Не вынося жестокихъ истязаній, въ которые бѣдняки бѣжали изъ селъ, удалились въ лавинскія трущобы и селились въ татарской землянкѣ и стали заниматься грабежами и разбоями. Нѣсколько разъ полиція принимала мѣры къ уничтоженію разбойнич. гнѣзда, ничего не могла сдѣлать, потому что всѣ удобства защищатья были на сторонѣ разбойниковъ. Неизвѣстно, когда разбойники покинули главное свое убѣжище, только слухъ о разбояхъ носился въ народѣ до послѣдняго времени.

Про разбой послѣдняго времени помнятъ многіе изъ стариковъ. Говорятъ, что помѣщики нѣсколько разъ собирались отыскивать своихъ бѣглыхъ крестьянъ, но не могли найти, потому что жители Лавъ были такъ же вооружены противъ помѣщиковъ и старались скрывать разбойниковъ въ своихъ погребахъ, амбарахъ и вездѣ, гдѣ только можно было скрыть. Разбойники съ своей стороны оставались благодарными къ Лавянамъ и никогда на нихъ не нападали. Изъ благодарности къ Лавянамъ они не трогали ихъ «батюшки». Съ однимъ священникомъ въ селѣ Лавахъ дѣтъ 20-тъ тому назадъ былъ довольно интересный случай. Разъ онъ на обратномъ пути изъ города, въ темную ночь ѣхалъ подь горою, на которой жили разбойники. Въ это время онъ спалъ и такъ крѣпко, что не слышалъ, какъ разбойники распрягли лошадь и повели ее въ дѣсь. Проснувшись, онъ подумалъ, что лошадь сама остановилась и крикнулъ: „но!“ Его голосъ услышали разбойники

и узнали по немъ „батюшку“ своихъ покровителей. Это вы, батюшка, спросилъ одинъ изъ нихъ. — Я, отвѣчалъ онъ. Погодите, мы вамъ запрежемъ лошадку. Кто вы? спросилъ священникъ. „Неспрашивайте, батюшка, скажите спасибо, что скоро мы встренулись“. И они запрягли ему лошадь. Но не такъ они обращались въ старину съ людьми для нихъ посторонними. Они наводили такой ужасъ на окольные села, что жители ихъ ночью не рѣшались проѣзжать по Лавинской дорогѣ. Часто случалось, что цѣлые обозы муки, рыбы и другихъ съѣстныхъ припасовъ отбивали разбойники у чумаковъ. Орудіемъ разбойниковъ кромѣ ружьевъ были топоры, которые набивались на длинные шести и ими разбойники били, а иногда и убивали проѣзжихъ. Въ дѣло у разбойниковъ шли чугуныя, величиною въ кулакъ, гири, обыкновенно употребляемая въ лавкахъ для вѣсу; эти гири привязывали за ушки къ длиннымъ бичевамъ и при нападеніи на проѣзжихъ размахивали и оглушали ими несчастныхъ.

Кромѣ разбойниковъ открыто грабившихъ проѣзжихъ многіе жители хуторовъ около с. Лавы въ былое время занимались пристанодержательствомъ бѣглыхъ, а иногда рѣшались на воровство.

Воровали они большею частію у тѣхъ, кого дѣсные разбойники щадили, у Лавянъ, потому что всѣ почти 11-ть хуторовъ расположены недалеко отъ Лавъ. Вмѣстѣ съ жителями Лавъ страдали отъ нихъ и другія сосѣднія села. Всѣ продѣлки хуторянъ оставались часто безнаказанными. Если кто изъ нихъ попадался, то онъ за свою оплошность платился только какою нибудь сотнею рублей. А попавшагося изъ бѣдныхъ выкупали его изъ тюрьмы свои же благопріятели.

Недавно былъ такой интересный случай, въ одномъ изъ хуторовъ Лавинскаго прихода. Нѣсколько воровъ этого хутора побольшей части крали хлѣбъ на ближнихъ поляхъ, принадлежавшихъ Лавянамъ. Часто видѣли какъ они забравшись на чье нибудь поле и преспокойно наложивъ полные воза хлѣ-

бомъ, отправлялись домой. Одинъ изъ жителей Лавъ, имѣвшій большое семейство посылалъ каждую ночь двухъ сыновей въ поле сторожить хлѣбъ. Только разъ видятъ они—нѣсколько человекъ на повозкахъ подъѣхавъ къ концамъ и, наклавши снопами повозки, отправились домой. Одинъ изъ стерегшихъ началъ по-одаль слѣдить куда повезутъ снопы, а другой пошелъ домой извѣстить. Вору привезли снопы на гумно свое и стали складывать хлѣбъ. Въ это время подошелъ наблюдавшій за ними и уличилъ ихъ въ воровствѣ,—завязался споръ. Вору схватили мужика за руки и ноги и на вѣсу стали бить его въ двѣ дубинки. Они по переменно перевортывали его съ боку на бокъ и перебивши ему почти все ребра бросили его запертво.

Виновниковъ отыскали и посадили въ тюрьму, но они были мужики богатые и скоро откупились.

Въ последнее время про разбойниковъ ничего неслышно, хотя благопріятныя условія безопасно скрываться не измѣнились въ с. Лавахъ.

П. М.—68.

Божія кара за ложную клятву.

Въ 231 № мѣстной газеты *Заря*, за 20 истекшаго октября, въ корреспонденціи изъ могилевскаго уѣзда подольской губерніи, сообщенъ былъ чрезвычайный фактъ кары Божіей, постигшей крестьянина с. Насѣковки Ивана Подорожняка за ложную клятву предъ св. крестомъ.

Дѣло это было такъ, по разсказу корреспондента: крестьянинъ Подорожнякъ былъ нечистъ на руку; жилъ онъ въ работникахъ у еврея и былъ хозяиномъ много разъ подозрѣ-

васемъ в. воровствѣ. Наконецъ, Подорожнякъ укралъ «барду» (по нашему топоръ), всѣ улики были противъ него; но Подорожнякъ никакъ не хотѣлъ созваться въ своей очевидной винѣ. Хозяинъ еврей пожаловался уряднику, который сталъ производить дознаніе о кражѣ крестьянина Подорожняка. Тутъ Подорожнякъ предложилъ подтвердить свою якобы невинность присягой. Положенъ былъ на столъ св. крестъ и хлѣбъ. Подорожнякъ опускается на колѣна и взываетъ: «Господи! если я виноватъ въ этой кражѣ, то пусть помретъ мое единственное дитя». И что же? произнесши эту ужасную клятву, Подорожнякъ всталъ и торжествующимъ взоромъ обвелъ всѣхъ присутствующихъ, какъ бы говоря: что ловко я васъ, жидъ и полиція, перехитрилъ и провелъ?—Но не провелъ онъ, несчастный, Господа Бога! Тотчасъ, послѣ ложной клятвы отца, его дитя, которымъ Подорожнякъ поглялся, совершенно здоровое, вдругъ умерло! Не прошло и четверти часа, какъ вбѣгаетъ въ хату, гдѣ судили Подорожняка, въ убитомъ, разстерзанномъ видѣ и слезахъ, жена его и объявляетъ о скоростижной смерти своего единственного дитяти. Всѣ были поражены, Подорожнякъ остолебенѣлъ отъ страха бари Божіей и тотчасъ раскаялся въ ложной своей клятвѣ и сознался въ воровствѣ.

Съ нравственно религіозной и даже общественной точки зрѣнія, подобныя факты в. замѣчательны, достойны вниманія и широкой гласности. Жаль только, что свѣтская пресса наша и само общество относится къ подобнымъ чрезвычайнымъ явленіямъ холоднымъ образомъ, какъ къ другимъ обыденнымъ случаямъ, — пожаровъ, повѣшанія и т. п.. Нѣтъ, такія явленія рѣдки, чрезвычайны и в. серьезны, чтобы ставить ихъ на ряду съ обыденностью и пропускать незамѣченными, — а въ наше время такъ въ особенности грѣшно. Поэтому, глубоко интересуясь подобными явленіями, на-

стоящей нашей замѣткой чрезъ родную духовную газету желали бы обратить вниманіе, по крайней мѣрѣ, земляковъ на это чрезвычайное, въ нравственномъ отношеніи вѣдоущее явленіе; тѣмъ болѣе, что въ наше время религиозно-нравственной распущенности не только въ темной массѣ народа, но и въ средѣ понимающей и мудрствующей, ужь слишкомъ *легкомысленно обращаются съ присягой*... Не лишне бы и гг. присяжвымъ, присягающимъ и имѣющимъ присягать — прочитавъ объ этой интересной исторіи и припомнивъ пословицу: «вѣхъ насъ Богъ милуетъ до — поры, до — времени». Въ заключеніе нельзя не сказать — слава Богу, что Господь дѣлаетъ насъ свидѣтелями своего промышленія о насъ въ этихъ чудесныхъ событіяхъ!

Ряз. Еп. Вѣд. 1881. № 24.

Суевѣріе въ образованномъ классѣ.

Въ октябрьской книжкѣ «Русской Старины» за 1881-й годъ авторомъ статьи: «Пережитое и пережитое» А. Н. Бѣляевымъ разсказанъ, между прочимъ, слѣдующій случай суевѣрнаго и грубо невѣжественнаго отношенія одного командира батальона къ Пятигорскому протоіерееу, бывший въ 40 годахъ, во время одного похода противъ горцевъ:

«Первый баталіонъ нашъ шелъ по линіи чрезъ Пятигорскъ и тутъ случилось происшествіе, заслуживающее упоминанія. Баталіонъ велъ капитанъ Каревъ; когда они вышли изъ Пятигорска, имъ случайно попался на встрѣчу Пятигорскій протоіерей; Каревъ счелъ эту встрѣчу за дурное предзнаменованіе и, раздѣляя эту суевѣрную примѣту, къ стыду, со многими считающимися православными христіанами, вмѣсто того, чтобъ подойти и попросить благословенія и молит-

вы за идущих на брань, приказалъ солдатамъ плевать и бросать песокъ въ ту сторону, гдѣ онъ (протоіерей) стоялъ на холмѣ. Сконфуженный, опозоренный священникъ и конечно, глубоко обиженный, не выдержалъ и не явилъ христіанскаго терпѣнія и смиренія и, подзвавъ одного унтеръ-офицера, замыкавшаго риды, спросилъ: кто это ведетъ батальонъ? Тотъ отвѣчалъ, что капитанъ Каревъ; тогда онъ сказалъ: «передай же ему, что первая пуля будетъ ему», что дѣйствительно и случилось. Какъ нарочно, въ началѣ экспедиціи, для занятія одной горы, гдѣ засѣли черкесы, былъ назначенъ первый батальонъ Кабардинскаго полка и еще другіе, и Каревъ, плевавшій на Пятигорскаго протопопа, пошелъ занимать гору. Кабардинцы живо бросились впередъ и съ живой перестрѣлкой овладѣли горой; въ самомъ началѣ дѣла, дѣйствительно, пуля попала въ животъ Кареву, но по счастію, или лучше сказать, по милосердію Божию не пробила кишокъ и онъ остался живъ. Тутъ онъ вспомнилъ предсказаніе протопопа».

Вотъ до какихъ возмутительныхъ поступковъ доводитъ человѣка суевѣріе! Тѣмъ тяжелѣе этотъ поступокъ, что онъ допущенъ человѣкомъ, конечно получившимъ нѣкоторое научное образованіе и притомъ въ такое время, когда естественнѣе всего призывать на помощь Бога! Къ прискорбію, суевѣріе насчетъ встрѣчи съ священникомъ, унаслѣдованное отъ времени глубокой старины, отъ времени невѣжества, доселѣ крѣпко сидитъ въ головахъ русскихъ людей и притомъ, къ удивленію, въ большей степени у людей, принадлежащихъ къ цивилизованнымъ классамъ. Простой мужикъ, если иногда и вѣритъ въ дурное предзнаменованіе встрѣчи съ священникомъ, но никогда не позволитъ себѣ плевать на священника при встрѣчѣ съ нимъ, а снимаетъ шапку и, если священникъ идетъ близко, подойдетъ подъ благословеніе, а баринъ при

такомъ случаѣ сплюнуть, хотя не прямо въ сторону священника, а въ противоположную. Это свидѣтельствуешь какъ о недостаточности религіознаго воспитанія, такъ и о недостаточности вообще образованія интеллигентныхъ классовъ русскаго народа, въ которомъ недостаетъ главнаго, именно нравственности, благовоспитанности, въ которомъ на первомъ планѣ ставится накопленіе познаній, легко впрочемъ улетучивающихся изъ головы по выходѣ изъ учебнаго заведенія, и пренебрегается самое важное — вѣра и благочестіе.

Некрологи.

Съ 16 на 17 декабря 1881 г., въ 12 часу ночи, скончался въ Твери бывшій Ректоръ семинаріи о. протоіерей А. В. Соколовъ въ 57 году своей жизни. Усопшій былъ сынъ дьякона Калезинскаго уѣзда села Пухлема. Получивъ первоначальное образованіе въ Тверскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи, онъ окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1850 г., съ званіемъ магистра и имѣлъ между своими сверстниками нынѣшняго Тверскаго архіепископа высокопреосвященнѣйшаго Савву. За тѣмъ, вся дальнѣйшая служба его прошла въ г. Твери, первоначально въ званіи наставника семинаріи съ 1850, затѣмъ съ этимъ званіемъ соединились служеніе въ санѣ священника 1861 г. и ключаря 1870 г. при Тверскомъ кафедральномъ соборѣ и законоучителя Тверской Маріинской женской гимназіи въ 1863 г. Въ 1872 г. онъ избранъ былъ въ ректоры Тверской духовной семинаріи съ оставленіемъ службы при соборѣ и женской гимназіи и проходилъ ректорскую должность до 1880 г. 30 ноября. Въ этомъ году онъ былъ уволенъ отъ службы при семинаріи и въ этомъ же году 16 декабря опредѣленъ на

мѣсто настоятеля при кладбищенской церкви св. Іоанна Предтечи въ Затымацкой части города. Здѣсь служилъ онъ ровно годъ и затѣмъ отдалъ духъ свой Богу. Здоровье усопшаго о. протоіерея первоначально пострадало отъ недостатка удобства въ помѣщеніяхъ женской гимназіи; затѣмъ окончательно разстроилось отъ многихъ неприятностей и огорченій на службѣ семинаріи въ званіи ректора и особенно при постройкѣ новаго здания для семинаріи такъ, что достаточно было въ послѣдніе дни его жизни легкой простуды, и жизнь быстро прекратилась. Погребеніе усопшаго совершилъ самъ Преосвященнѣйшій Савва 20 декабря въ сослуженіи со всѣмъ почти Тверскимъ духовенствомъ и при собраніи всѣхъ наставниковъ Тверской семинаріи. Усопшій о. протоіерей оставилъ послѣ себя, кромѣ своей супруги, восемь человекъ, большею частью малолѣтнихъ дѣтей — и никакихъ средствъ къ ихъ жизни, такъ что издержки на погребеніе его приняты на счетъ наставниковъ Тверской духовной семинаріи.

(Твер. Еп. Вид. № 1. 1882).

II.

Въ 7-мъ часу вечера 16 января умеръ въ семинарской больницѣ воспитанникъ 2 класса 2-го отдѣленія *Теодоръ Петровъ* отъ чахотки. Сотоварищи съ большимъ сочувствіемъ отнеслись къ почившему своему собрату, одному изъ лучшихъ воспитанниковъ въ классѣ: немедленно составили складчину на украшеніе гроба для покойника (гробъ былъ обитъ коленкоромъ, позументами и т. п.), — изъ среды себя, подъ руководствомъ инспекціи раздѣлились на группы для чтенія псалтыря по усопшемъ и участвовали въ совершеніи панихиды, которыхъ со дня кончины и до выноса тѣла въ церковь для погребенія было отправлено четыре (Ректоромъ, Ин-

електоромъ и надзирателемъ о. Бучневымъ), 18 января въ семинар. церкви послѣ двухъ классовъ въ 11 часовъ нача- та была литургія, за которою присутствовали воспитанники 2 класса обонхъ отдѣленій, какъ сотоварищи покойнаго; послѣ 3 класса къ отпѣванію покойника явились воспитан- ники и друг. классовъ. Литургію совершалъ Ректоръ Семи- наріи въ сослуженіи надзирателя за свескоитными воспитан- никами семинаріи, о. Василиемъ Бучневымъ. На литургіи было произнесено воспитанникомъ Яблоновскимъ слово, ниже помѣщаемое. Отпѣваніе почившаго стравлено было Ректо- ромъ и Инспекторомъ семинаріи, настоятелемъ град. Вознесен. церкви и членовъ консисторіи протоіереемъ Дим. Вас. Ада- мовымъ, Ключаремъ, Протоіереемъ Іоанномъ Вас. Адамо- вымъ, преподавателемъ свящ. Вас. Петр. Борсоголѣбскимъ и священникомъ Вас. А. Бучневымъ въ сослуженіи двухъ діаконовъ. При погребеніи было произнесено 7 рѣчей (одна Н. Смирновымъ послѣ 3-й пѣсни канона, вторая—А. Сер- добольскимъ—послѣ 6-й пѣсни, 3-я Игнатовымъ послѣ чте- нія разрѣшительной молитвы, 4-я предъ прощаніемъ съ по- койникомъ (предъ сугуб. ектенією) Як. Животковымъ, 5-я при выносѣ тѣла покойника изъ церкви Георг. Михайловымъ, 6-я при выносѣ гроба изъ зданія семинаріи—Осмачкинымъ, 7-я Исид. Куфаевымъ предъ опускаемъ гроба въ могилу. Тѣло покойника погребено на город. Чугун. кладбищѣ.

С Л О В О .

Вспруй въ мя, аше и умреть ожи- ветъ (Іоанна XI—25).

Печальное зрѣлище представляется нашимъ глазамъ при взглядѣ на этотъ гробъ. Тотъ, который такъ недавно былъ бодръ и веселъ, кто вмѣстѣ съ нами строилъ планы и пред- положенія, кто такъ надѣялся на будущее,—тотъ самый те-

перъ лежитъ бездыханенъ и мертвъ въ этомъ гробѣ. Вчера здѣсь была жизнь, этотъ взглядъ свѣтился надеждой, эти уста говорили, а сегодня мы видимъ предъ собою одинъ трупъ. И пусть бы въ этомъ гробѣ мы видѣли человѣка отжившаго своей вѣкъ, удрученнаго старостью, — нѣтъ, этотъ гробъ заключаетъ въ себѣ остатки молодой, только что расцвѣтающей жизни. Печальная картина! Трогательное зрѣлище!

Что чувствуешь ты, мать, смотря на умершаго своего сына? Какія мысли могутъ занимать тебя, когда предъ глазами у тебя бездыханный трупъ сына, съ которымъ ты нравственно связана, и которому надѣялась ввѣрить свою старость? Тяжело тебѣ; мрачныя думы волнуютъ твою душу. Но не отчаивайся, не скорби чрезмерно о твоёмъ умершемъ сынѣ. Вспомни слова Иова, которыя онъ сказалъ, узнавши о смерти своихъ дѣтей: „Господь далъ, Господь и взялъ.“ Ты не лишилась сына, но только возвратила его Тому, Кто тебѣ даровалъ его. Не одинъ твой сынъ умеръ. Всѣ мы, собравшіеся здѣсь, чтобы отдать послѣдній долгъ умершему, всѣ мы умремъ; да и ни кто изъ людей не можетъ избѣгнуть смерти. Рано или поздно каждый изъ насъ долженъ умереть. Можетъ быть скоро хладный гробъ заключить въ себѣ наши бренныя тѣла. Смерть не смотритъ на наше нежеланіе умирать. Она не смотритъ и не различаетъ людей по званію, состоянію, и возрасту-богатый и бѣдный, знатный и не знатный, господинъ и слуга, старикъ и юноша для нея одинаковы; ея страшная рука распространена надъ всѣми, и весь родъ человѣческій страшится ея. Что же это за страшное явленіе, предъ которымъ трепещетъ человѣческая природа?

Любимѣйшій ли это врагъ нашъ, предъ которымъ дѣйствительно должна содргаться наша природа, или это нашъ другъ и благодѣтель.

Не такъ страшна смерть, какъ мы ее представляемъ, не врагъ она нашъ, какъ мы привыкли думать, а другъ нашъ, который избавляетъ насъ отъ всѣхъ скорбей, которыя пости-

гаютъ челоѣка во время земной жизни. Всмотритесь въ жизнь и вы увидите, что вся она усеяна соблазнами и даетъ только заботы и печали. Жизнь челоѣка и начинается плачемъ и кончается болѣзненными вздохами. Одну часть жизни—дѣтство мы проводимъ безъ сознанія, другую—мужество въ заботахъ и скорбяхъ, третью—старость въ изнеможеніи. Прошедшее время оставляетъ послѣ себя воспоминаніе о горестяхъ, будущее страшно своею неизвѣстностію. Все это отравляетъ нашу жизнь и ложится на насъ тяжелымъ бременемъ. И эту тяжесть жизни испытываютъ не только бѣдные но и богатые. И чрезъ груды золота льются горькія слезы; и въ великолѣпныхъ чертогахъ часто слышатся вопли и стоны, какъ и въ убогихъ хижинахъ; нерѣдко лютаѣ тоска терзаетъ сердце и подъ пышной одеждой, какъ и подъ ветхимъ рубищемъ. *Кто* же избавляетъ челоѣка отъ всѣхъ лишеній и скорбей? Что полагаетъ конецъ челоѣческимъ стонамъ и воплямъ? въ чемъ челоѣкъ находитъ успокоеніе и отдохновеніе отъ всѣхъ житейскихъ невгодъ и лишеній? Вотъ здѣсь то и является на помощь челоѣку смерть. Она то и избавляетъ его отъ всѣхъ скорбей и лишеній.

Такимъ образомъ мысль о смерти не должна приводить насъ въ трепеть, если только мы вѣруемъ въ Бога и въ Его святой промыслъ. Что же такое послѣ этаго смерть? Смерть есть сонъ, отъ котораго пробудить насъ труба архангела, имѣющая возвѣстить о воскресеніи всѣхъ мертвыхъ изъ гробовъ. Св. Отцы и учителя церкви на земную жизнь смотрѣли, какъ на явленіе скоро преходящее, какъ на приготовленіе къ будущей загробной жизни, и вполне были увѣрены, что за гробомъ для истинно вѣрующаго уготовано неизреченное блаженство. Блаженный Августинъ, утѣшая своихъ друзей въ ихъ скорби о потерѣ близкихъ, говорить, что смерть не есть конецъ жизни, что умершіе по тѣлу спятъ въ могилахъ, но душѣ же они живутъ новою жизнью, въ которой всѣ мы увидимся. Вотъ почему св. Отцы церкви смотрѣли на смерть какъ на приобрѣ-

тевіе и день смерти считали днем рожденія въ лучшую жизнь — Преподобный Маркъ Ораческій въ день своей смерти говорилъ своему брату: „братъ! великъ для меня нынѣшній день, паче всѣхъ дней моей жизни; нынѣ разрѣшается душа моя отъ плотскихъ страданій и идетъ успокоиться въ обители небесныя, нынѣ почіеть тѣло мое отъ трудовъ и лишеній“ (Чет. Мин. Апрельъ 5) св. Иринеи въ часъ своей смерти говорилъ: „изыди душа моя, что боишься? изыди, что смущаешься? во семьдесятъ лѣтъ служила ты Христу и смерти ли ты боишься и съ этими словами онъ мирно предалъ духъ свой Богу (Чет. Мин. Октябрь 21). Точно также долженъ смотрѣть на смерть и всякій вѣрующій. Съ такими же мыслями долженъ умирать и всякій истинный христіанинъ. И такъ не будемъ страшиться смерти, которая избавляетъ насъ отъ всѣхъ скорбей и лишеній. Будемъ вѣровать, что за дверями гроба уготована другая вѣчная и блаженная жизнь, съ которой и сравнивать нельзя земныя блага и удовольствія міра сего. Утѣшься и ты, плачущая мать. Противъ своей скорби поставь всецѣлую преданность и покорность волѣ Божіей. Вѣруй, что сынъ твой переселился въ другой міръ, гдѣ люди сіяютъ, какъ солнце, гдѣ истинная жизнь, истинная слава и честь, истинная радость и веселіе, истинное блаженство вѣчное и безконечное, Аминь.

Рѣчь 1-я.

Воду Какъ кратковременна жизнь человѣческая и какъ неожиданна самая смерть! Это молодое существо, дышавшее жизнью, полное надеждъ и силы, надеждъ блестящихъ въ будущемъ, лежитъ предъ нами бездыханно. Отъ храма, вмѣщавшаго въ себѣ подобіе Бога, остались одни жалкія развалины. Сколько молодыхъ силъ полныхъ здоровья и свѣжести унесла безвозвратно ничѣмъ неумолима смерть. Пусть умираетъ чело­вѣкъ и пожилой и немощный, уже отжившій свой

вѣкъ, одна надежда котораго на милосердіе Спасителя, искупившаго насъ Своей кровію отъ проклятiя и духовной смерти, — опираясь на эту надежду и вѣря въ безконечное милосердіе. Божіе, умираеть спокойно, сознавая, что исполниль свой долгъ на землѣ и пожилъ достаточно. Но вотъ преждевременная смерть уноситъ юношу, какъ этотъ нашъ добрый товарищъ, въ которомъ много, много хорошихъ и добрыхъ задатковъ на будущее, который составлялъ единственную надежду престарѣлой родительницы; это ея жизнь, задушевная, дорогая мечта, поддерживающая ее въ самыя критическіе моменты жизни; единственная опора въ старости, когда сломленная бурями и невгодами жизни, удрученная старостью, будетъ наслаждаться спокойствіемъ, тихо и мирно доживая дни свои подъ заботой вѣжнолюбимаго сына, на содержаніе котораго не жалѣла ничего; ни силъ, ни здоровья, отказывая себѣ во всемъ, часто даже въ необходимомъ, перенося бѣдность и нужду. И вотъ эта завѣтная мечта согрѣвающая ихъ, эта звѣзда освѣщающая ихъ многотрудную жизнь, поддерживающая и путеводящая какъ спасительный маякъ, закатилась на всегда... Надежды, надежды!! гдѣ вы сладкія мечты такъ долго и горячо лелѣемя?..

Неужели-же вамъ не суждено было осуществиться и вы разсѣялись, какъ дымъ, и унеслись навсегда и безъ возврата... Все, все рухнуло со смертью дорогаго сына, разсѣялись мечты, съ которыми сплалась и сроднилась душа. На кого ты бросаешь несчастную мать теперь, когда она болѣе всего нуждается въ твоей—поддержкѣ? Неужели она воспитывала тебя съ тѣмъ, чтобы ты покинулъ ее теперь, когда нужна ей помощь и вѣжная сыновняя забота?..

Да, тяжела такая потеря, но перенесемъ ее смиренно и безъ ропота, предавшись Божіей волѣ. — кого любить Господь того наказуетъ, чтобы, испытавши какъ Іова, достойно наградить, если не въ этой, то въ будущей жизни.

Миръ душъ твоей, дорогой товарищъ! Ты мало жилъ, но много пережилъ, ты честно и благородно стремился къ

цѣли одинъ разъ намѣченной, ты терпѣливо переносилъ все нужды и лишения, которыя часто встрѣчались на твоёмъ жизненномъ пути. Но твоимъ добрымъ стремлениямъ не суждено было сбыться, смерть сразила тебя на порогѣ жизни, и ты уявля какъ едва роспустившійся цвѣтокъ.

Помолимся же, братья товарищи, чтобы Господь даровалъ ему добрый отвѣтъ на странномъ Своемъ судищѣ и упокоилъ его душу съ праведными, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія.

Рѣчь 2-я.

Дорогой нашъ товарищъ! Зачѣмъ неумолимая смерть такъ скоро тебя отняла у насъ! Зачѣмъ она сгубила твои молодые силы? Зачѣмъ разрушила твои планы и надежды? Вѣдь еще такъ недавно ты повѣрялъ своимъ друзьямъ заветныя думы! Ты молодъ! Ты мечталъ, какъ и все мы, о жизни еще не вѣдомой намъ, о жизни внѣ школы! Давно ли мы видѣли тебя за школьной скамьей! Давно ли мы видѣли твое блѣдное, отъ природы болѣзненное лицо, твои мягкіе, нѣсколько утомленные глаза! Недвижимъ лежишь ты и не отвѣчаешь на мои вопросы. Закрылись твои очи, сомкнулись на вѣки уста...

Но... неужели ты не видишь слезъ своей родной матери, неужели не слышишь ея рыданій?! Нѣтъ ты видишь, ты все слышишь,—твой духъ не зримо витаетъ между нами. Промолвижь хоть слово товарищъ! Уиѣшь свою бѣдную мать! Ты молчишь, но твое лицо говоритъ намъ за тебя о многомъ...

Прощай товарищъ! ты идешь туда, откуда нѣтъ возврата; куда и насъ рано или поздно призоветъ Всевышній. Прощай же товарищъ! Прими нашу послѣднюю дань—молитву за тебя предъ Подателемъ жизни, да вселитъ, Онъ тебя тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

Объявленія.

Въ Московской Синодальной Типографіи и въ книжной лавкѣ на Никольской улицѣ, поступили въ продажу:

Мелкія брошюры: цѣна за экз

Успеніе Пресвятыя Богородицы	въ бумажкѣ 6 коп.
Повѣсть о смерти блаженнаго Константина и преставленіе Св. Кипріяна	въ бум. 3
Сказаніе о убіеніи кн. Бориса и Глѣба, въ бум.	4
Убіеніе Св. Царевича Димитрія	въ бум. 4
Сказаніе о убіеніи двухъ варяговъ Θεодора и Іоанна	въ бум. 5
Повѣствованіе о нерукотворенномъ образѣ въ бум.	3
	безъ переплета 1 ³ / ₄
Празднество явленію иконы Пресвятыя Богородицы, Тихвинскія	въ бум. 5
	безъ пер. 4
Синаксарь на соборъ Арханг. Гавріила, въ бум.	15
Два слова на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы	въ бум. 6

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ:

Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго, въ бум.	6
Евангелиста Іоанна Богослова	въ бум. 5
Царя Константина и матери его Елены въ бум.	4
Пророка Іереміи	въ бум. 6
Апостоловъ Петра и Павла, въ бум.	6
Апостола и Евангелиста Марка	въ бум. 4
Петра, Алексія и Іоны, Митрополитовъ въ бум.	5
	безъ пер. 3 ³ / ₄

Препод. Прокопія Устюжскаго . . .	въ бум.	3
	безъ пер.	2 ¹ / ₂
Нифонта Новгород. и Евфросиніи Полоцкія	въ бум.	4
Евстафія Плакиды . . .	въ бум.	4
	безъ пер.	3
Кирилла и Меѳодія . . .	въ бум.	7
	безъ пер.	6
Препод. Ефрема Сирина . . .	въ бум.	2
	безъ пер.	1 ¹ / ₄
„ Макарія Египетскаго . . .	въ бум.	5
	безъ пер.	4 ¹ / ₄
„ Исаакія Печерскаго . . .	въ бум.	2
	безъ пер.	1 ¹ / ₄
„ Ѳеодоры . . .	въ бум.	5
	безъ пер.	4
„ Павла Ѳивейскаго . . .	въ бум.	5
	безъ пер.	1 ¹ / ₄
„ Макарія Александрійскаго . . .	въ бум.	3
	безъ пер.	2 ¹ / ₄
„ Евфимія Великаго . . .	въ бум.	5
	безъ пер.	4 ¹ / ₄
„ Онуфрія Великаго и Петра Афонскаго . . .	въ бум.	6
	безъ пер.	5
Препод. Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ . . .	въ бум.	5
	безъ пер.	4 ¹ / ₄
„ Св. Поликарпа Смирнскаго . . .	въ бум.	3
	безъ пер.	2 ¹ / ₄
Св. Мученика Іустина философа . . .	въ бум.	3
	безъ пер.	2 ¹ / ₄
Препод. Макарія Желтоводскаго . . .	въ бум.	4
	безъ пер.	3

Сампсона Страннопріимца	въ бум.	3
	безъ пер.	2 ¹ / ₄
Пророка Елисея	въ бум.	4
	безъ пер.	3
Препод. Кирилла Бѣлозерскаго	въ бум.	5
	безъ пер.	4
« Исаи, Леонтія, Игнатія и царе- вича Петра	въ бум.	5
	безъ пер.	4
» Мученицы Евдокіи	въ бум.	8
	безъ пер.	7
Св Григорія Двоеслова	въ бум.	4
Препод. Ѳеодосія Печерскаго	въ бум.	5
	безъ пер.	4
» Иоанна Лѣствичника	въ бум.	4
» Зосимы и Савватія Соловецкихъ	въ бум.	7
	безъ пер.	6
» Герасима, иже на Іорданѣ	въ бум.	10
	безъ пер.	9
» Пафнутія Боровскаго	въ бум.	6
	безъ пер.	5 ¹ / ₄
Препод. Никиты Исповѣдника	въ бум.	5
	безъ пер.	4
» Василія Амассійскаго и Стефана Пермскаго	въ бум.	7
	безъ пер.	6
» Иосифа Пѣнописца	въ бум.	4
	безъ пер.	3 ¹ / ₄
Арсенія Великаго	въ бум.	6
	безъ пер.	5 ¹ / ₄
Препод. Афанасія Игуменія	въ бум.	4
	безъ пер.	3 ¹ / ₄
» Ѳеодора Сикеотскаго	въ бум.	8
	безъ пер.	7

”	Марка Афинскаго	въ бум.	4
”		безъ пер.	3 ¹ / ₄
”	Оеофана Исповѣдника	въ бум.	5
”		безъ пер.	4
”	Пахомія Великаго	въ бум.	8
”		безъ пер.	7
”	Препод. Антонія Печерскаго	въ бум.	3

СТРАДАНИЯ СВЯТЫХЪ:

”	Мучен. Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софіи	въ бум.	4
”	Великомучен. и побѣдоносца Георгія	въ бум.	8
”	” Теодора Тирона	въ бум.	2
”		безъ пер.	1 ¹ / ₄
”	Мучен. Космы и Даміана	въ бум.	3
”		безъ пер.	1 ¹ / ₂
”	” Андріана и Наталіи	въ бум.	4
”		безъ пер.	3
”	Великомучен. Теодора Стратилата	въ бум.	3
”		безъ пер.	2 ¹ / ₄
”	Ветхозав. мучен. Елеазара свящ. и седми братьевъ Маккавей	въ бум.	3
”		безъ пер.	2 ³ / ₄
”	Мучен. Хрисанфа и Даріи	въ бум.	5
”	” Четырехдесяти въ Севастіи Арменстей	въ бум.	3
”		безъ пер.	2 ¹ / ₄
”	” Херсонскихъ: Ефрема, Василія, Евгенія и друг.	въ бум.	4
”		безъ пер.	3 ¹ / ₄
”	” Кократа, Кипріана, Діонисія и друг.	въ бум.	6
”		безъ пер.	5 ¹ / ₂

„ Агапіи, Хіоніи и Ирины . . .	въ бум.	4
	безъ пер.	3 ¹ / ₄
„ Тимофея и Мавры . . .	въ бум.	4
	безъ пер.	3 ¹ / ₄

ПАМЯТЬ:

Препод. Симеона Богопримца . . .	въ бум.	2
	безъ пер.	1 ¹ / ₄
„ Анастасіи . . .	въ бум.	3
„ Кассіана Римлянина . . .	въ бум.	2
	безъ пер.	1 ¹ / ₄
Св. Кирилла Іерусалимскаго . . .	въ бум.	4
	безъ пер.	3 ¹ / ₄
„ Софронія Патріарха іерусалим- скаго . . .	въ бум.	6
	безъ пер.	5 ¹ / ₄
Сказаніе о мученикахъ Михаилѣ и Тео- дорѣ Черниговскихъ . . .	въ бум.	3

При покупкѣ на 100 рублей уступается 20⁰/₀; пересылка на счетъ покупателя.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

«Восточныя и западныя школы во времена Карла V., ихъ отношеніе между собою, къ классическимъ и древне-христианскимъ и постановка въ нихъ богословія». (Магистерская диссертация преподавателя Воронеж. Дух. Семинаріи.)

В. Х. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

Спб. 1881. Цѣна 3 р. съ перес. Получать можно въ конторѣ Церкви Вѣсти и Христ. Чтенія, Солд пер. д. 5, кв. 3 и у автора, въ Воронежѣ.

Отъ церковно-археологической коллекціи при С.-Петербургской духовной академіи.

При с.-петербургской духовной академіи съ 1879 года существуетъ собраніе древностей, въ составъ котораго входятъ: старинныя иконы, писанныя на деревѣ, камнѣ, полотнѣ и стеклѣ, металлическіе складни и образки, кресты, потиры, диски, дарохранительницы, брачныя вѣнцы, подсвѣчники и лампы, кадила, блюда, епископскія анагиги дикиріи и трикириі, епископскія и священническія облаченія, древнія рукописи и старопечатныя изданія, особенно украшенныя рисунками, монеты, медали и жетоны разнаго рода, снимки съ древнихъ зданій, преимущественно же съ деревянныхъ и каменныхъ храмовъ, и вообще предметы древности, имѣющіе значеніе для христіанской археологіи и исторіи искусствъ. Весьма желательно, чтобы лица, имѣющія въ своемъ распоряженіи подобныя предметы древности, присылкою ихъ благоволили оказать содѣйствіе развитію коллекціи. О полученіи пожертвованій будетъ немедленно опубликовано въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. Пожертвованія адресуются: въ правленіе с.-петербургской православной духовной академіи для церковно-археологической коллекціи.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Анастасій Епископъ Воронежскій. — Частная и общественная жизнь по началамъ социализма. — Успенская (или Пятницкая) церковь въ г. Острогож. — С. Лавы (Пушкарное тожъ). — Божія кара за ложную клятву. — Суевѣріе въ образованномъ классѣ. — Некрологи. — Слово. — Рѣчь 1-я. — Рѣчь 2-я. — Объявленія. —

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Февраля 1 дня 1882 года.